

Бауди Маггир

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ТЕНЕЙ

Книга третья.
ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

Бауди Маггир

**Сообщество живых теней.
Книга третья. Зигзаги судьбы**

«Издательские решения»

Маггир Б.

Сообщество живых теней. Книга третья. Зигзаги судьбы /
Б. Маггир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518507-5

Продолжение. Книга третья. Рассказ о сложной и полной ежеминутного риска работе сотрудников спецслужб, которые избрали своей целью не только бескорыстное и честное служение интересам своих государств и народов, но и сохранение мира и стабильности во всем мире. А в общем о приключениях, жизни и любви сотрудника английской разведки...

ISBN 978-5-00-518507-5

© Маггир Б.
© Издательские решения

Содержание

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ТЕНЕЙ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сообщество живых теней Книга третья. Зигзаги судьбы

Бауди Маггир

© Бауди Маггир, 2020

ISBN 978-5-0051-8507-5 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-1853-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СООБЩЕСТВО ЖИВЫХ ТЕНЕЙ

КНИГА ТРЕТЬЯ ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

Полковник Коллинз прилетел в аэропорт Хитроу ровно в пять пятьдесят вечера. В Лондоне стояла умеренно теплая, безветренная, но пасмурная погода, которая тем не менее радовала его гораздо больше, чем жаркие дни, проведенные в далекой Москве.

Он выглядел уже довольно бодрым, подтянутым, и находился в приподнятом настроении. Трехчасовой сон убаюкивающего полета в комфортабельном салоне авиалайнера сполна компенсировал его утраченные силы, избавив от усталости, накопившейся за два дня своего пребывания в суетной столице России. Все его мысли были теперь целиком сконцентрированы на своей службе, любимых женщинах, и дорогих его сердцу детей.

Грэг встретил своего питомца с распростертыми объятиями и довольной улыбкой. Едва Джейсон появился в терминале, он крепко пожал ему руку, поздравил с успешным выполнением крайне важного и ответственного задания, и проводил к своей машине.

Часом позже, они были уже у него в резиденции, где полковник подробно доложил своему шефу о теплой встрече с соратниками, которая прошла в дружеской, домашней атмосфере, начисто лишенной официоза и утомительных бесед на политические темы.

– Должен заметить, Грэг, что те русские ребята, с кем мне довелось пообщаться, отнеслись ко мне с должным уважением. И честно говоря, я совсем не ожидал от них такой открытости и искренности в отношениях, – сказал он, не скрывая своей довольной улыбки, – я был уверен, что меня встретят, как минимум с подозрениями, а как максимум, крайне негативно, учитывая, что мы относимся к довольно враждебно настроенным друг против друга системам. Но к моему удивлению, все прошло гладко и без всякого намека на подвох и даже сомнительных взглядов с их стороны.

– Молодец, сынок, вижу, что ты превосходно справился с поручением, и навел уже первые мосты в наших непростых отношениях, – отметил не без удовольствия генерал Адамс, – а как прошла встреча, ради которой тебя приглашал к себе Белов?

– Считаю, что Николай Сергеевич добился своей цели, и остался доволен моим выступлением перед группой руководителей региональных подразделений русского отделения тайного сообщества живых теней. И честно говоря, я совсем не ожидал, что мне, британскому офицеру, так громко будет рукоплескать именно эта аудитория.

– А как воспринял Белов мой подарок, надеюсь, он ему понравился?

– Он был от него просто в восторге, и просил передать вам отдельную и искреннюю благодарность за предоставленную бесценную информацию. По его мнению, эти сведения непременно сыграют в будущем его страны существенную роль в публичном изобличении коррумпированных и алчных политиков и чиновников всех рангов. Кроме того, Николай Сергеевич просил согласовать, как можно скорее следующую встречу штаба тайного сообщества, и провести ее, где –нибудь в Швейцарии или Австрии, поскольку в этих странах у него есть надежное прикрытие.

– Ну, а как тебе Москва, как там живут обычные русские люди?

– Столица России просто великолепна, а народ очень дружелюбен. На первый взгляд даже можно предположить, что он доволен своей жизнью. Но как сказал Алекс, это кажущееся спокойствие и благополучие бросающееся в глаза в Москве, не имеют ничего общего с реальной действительностью, в которой пребывает большая часть населения. Конечно, мне очень хотелось прогуляться по городу, пообщаться с простыми гражданами, посетить хотя бы один из знаменитых русских театров. Однако это было сопряжено с риском быть засвеченным перед их официальной конторой, и я решил не рисковать. Полагаю, шеф, что ты как – нибудь выкроишь для меня пару свободных дней, и отправишь снова в Россию, но уже с другой миссией, при которой не придется скрывать свое лицо.

– Что ж, полковник Коллинз, я очень доволен твоим докладом, и еще раз искренне поздравляю с ярким успехом! Если появится такая необходимость, то несомненно полетишь туда еще раз. А что касается наших внутренних дел, то за время твоего двухдневного отсутствия особых изменений в них не произошло.

– В таком случае, шеф, если у тебя нет ко мне вопросов, пожалуй, а поеду домой. Наверняка Кэтрин и ребятишки уже заждались меня. Да и отдохнуть не помешает.

Грэг лишь молча кивнул головой, и не желая больше задерживать его у себя, тут же вызвал своего водителя, наказав тому доставить полковника в Базилдон, пожелал Джейсону приятного времяпрепровождения в кругу семьи, и проводил его до машины.

Кэтрин уже знала о времени прилета рейса своего супруга из Москвы. Она заблаговременно приготовила праздничный ужин, накрыла на стол, переоделась в вечернее платье, и медленно расхаживала с тех пор по гостиной, поглядывая каждую минуту на часы, и прислушиваясь к гулу далеких, доносящихся с автотрассы моторов.

Но вскоре, не выдержала томительного ожидания, и собравшись уже выйти на улицу, она открыла дверь в прихожей, и тут же столкнулась с ним лицом к лицу. Женщина вначале замерла, глядя на него растерянными глазами, но потом осторожно пощупала его левое плечо, и лишь после этого, обняв своими нежными ручками, поцеловала его в губы, и вскрикнула радостным голосом на весь дом: «Ребятки, папочка наш вернулся!»

Ее громкий, пронзительный возглас, раздавшийся будто сирена скорой помощи, казалось, был слышен даже на соседней улице. Дети выбежали вприпрыжку из комнат, и ловко соскакивая с верхних ступенек широкой деревянной лестницы, кинулись к любимому отцу в жаркие объятия, повиснув на нем, словно игрушки на новогодней елке.

Глава семейства долго стоял с ними в обнимку, целовал их всех по очереди, расспрашивал о делах и увлечениях, а затем терпеливо выслушивал их емкие и выразительные ответы.

– А этот мешочек вам просил передать один знакомый дядя, – произнес он, как только в их общении наступила пауза, и окинув всех троих веселым и ласковым взглядом, поставил перед ними большой пакет, – догадываетесь, от кого?

– Это же от дяди Алекса! – вскрикнули они в один голос, и прежде, чем дотронуться до гостинцев, взяли отца за руки, и спросили его тихими голосами, в которых таилась надежда: – а он приедет к нам еще, папа?

– Обязательно приедет! – ответил Джейсон, уверенным тоном, – правда, не могу сказать вам, дорогие мои, когда именно. Но он твердо обещал!

И Кэтрин и дети вспоминали русского дядю Алекса, оставившего в их сердцах неизгладимый след своим веселым характером и дружелюбием, с благодарными улыбками на лицах. Они радовались не столько подаркам и русским сувенирам, сколько вниманию, которое было оказано каждому из них этим добродушным человеком.

Пока они разбирали содержимое пакета, и делились впечатлениями от того или иного сувенира, Джейсон принял ванну, переоделся в домашний халат, и вернувшись к ним через полчаса, занял свое место во главе накрытого Кэтрин праздничного стола.

После ужина, супруги отправили детей по своим комнатам, и в течение еще целого часа прогуливались по окрестностям своего тихого живописного городка, наслаждаясь вечерней свежестью и необыкновенной тишиной. Они заворожено разглядывали ночное небо, определяли где и какое созвездие расположено, и заметив летящую в темноте светлую точку, принимали ее за падающую звезду, и быстро загадывали желания. Они пытались различить на яркой луне силуэты каких – то рыб, животных и птиц, шутливо споря о том, чье изображение больше соответствует их представлениям, и тихо хихикали. Однако вскоре Кэтрин вдруг неожиданно обняла своего супруга, прижавшись к нему, как ласковый котенок, и как – то тяжело вздохнув, легонько коснулась губами его щеки.

– Ты меня, конечно, прости, милый, но я разговаривала вчера с Каролиной, – произнесла она, еле слышным голосом, – мне кажется, что у нее появились серьезные проблемы со здоровьем, но почему – то она это тщательно скрывает.

Последовала небольшая пауза, вслед за которой Джейсон хотел было перевести разговор на другую тему, посчитав, что с его любимой женщиной, отличавшейся в безупречном теле отменным здоровьем и невероятно крепким духом, не может произойти что – либо подобное. Но Кэтрин заметила в свете луны его скептический взгляд. Она встала перед ним, как столб, схватила за правую руку, и легонько тряхнула ее.

– Послушай, родной, – сказала она, уже более напряженным тоном, – только за четыре прошедших дня ее помощница Изабель трижды вызывала ей скорую помощь из-за острых болей в почках. А Каролина, боясь оставить Антуана одного, без своего присмотра, отказалась от госпитализации в местную клинику. Но, как ты понимаешь, проблема осталась неразрешенной, и новый приступ может наступить в любой момент.

– Она сама рассказала тебе об этом? – спросил Джейсон, совершенно притихшим и приглушенным голосом, – могла бы и меня поставить в известность.

– Не совсем, – ответила Кэтрин, стараясь скрыть свое волнение, – сначала я говорила с ней по скайпу, из нашей спальни, чтобы дети не слышали, но потом ей вдруг стало плохо, и она, извинившись, отошла в сторону. Через минуту, я увидела на экране ее помощницу Изабель, которая и рассказала мне кое – что о ее болезни, хотя, думаю, что – то намеренно и скрыла от меня, зная, что это расстроит прежде всего тебя.

Выражение лица Джейсона заметно изменилось. В горле неожиданно пересохло. Сердце его вдруг сжалось, а потом вновь перешло в бешеный ритм, готовое тут же выскочить вон из широкой груди. Он словно впал в ступор, и казалось, уже не в силах произнести даже слово от ощущения тревоги перед неизвестностью. Кэтрин почувствовала, как сильно воздейство-

вала на ее супруга эта неприятная новость, и хотела было сначала успокоить его. Но видя, что тот уже совершенно безучастно реагирует на ее обращение, взяла его аккуратно под руку, и молча отвела в дом.

– Пожалуйста, не впадай в отчаяние, а позвони ей прямо сейчас, и узнай, что с ней произошло на самом деле, – попросила она, задержав его ненадолго в прихожей, – а иначе, будешь мучить себя догадками. Так ведь и извести себя не долго.

– Ладно, милая, пожалуй, я так и поступлю, – ответил он, через минуту, освободившись на время от тяжких мыслей, – действительно, чего гадать, и накручивать.

Как только Кэтрин ушла в спальню, он поднялся к себе в кабинет, уселся в любимое кресло, и уставился задумчивым взглядом на мерцающие за темным окном звезды. Он долго не решался даже коснуться своего телефона, ощущая в душе неведомый ему ранее страх за судьбу своей возлюбленной и не родившегося пока еще сына. Но время неумолимо бежало вперед, а усиливающаяся с каждой секундой тревога, начинала уже безжалостно терзать его душу. Наконец, он махнул рукой, зашторил окно, набрал номер Каролины, и нажал на кнопку вызова. Однако трубку взяла все та же помощница Изабель.

– Добрый вечер, мистер Коллинз, – поздоровалась она с ним, вежливым и учтивым тоном, прежде, чем тот успел даже молвить слово, – прошу простить, что воспользовалась телефоном Каролины, но это она попросила меня отвечать на все звонки. Ей сделали час назад укол, и к сожалению, она сейчас не может говорить с вами.

– Здравствуйте, мисс Изабель, – приветствовал ее Джейсон, тихим голосом, – спасибо вам за заботу о ней. Но раз она спит, то не могли вы пригласить к телефону Антуана, я хотел бы переговорить хотя бы с ним пару минут?

– Сожалею, мистер Коллинз, но мальчик ушел спать еще раньше. Вы же знаете, что у него особый режим, в соответствии с которым, он ложится ровно в девять.

– Хорошо, мисс Изабель, в таком случае, не могли бы вы рассказать мне вкратце, что произошло с Каролиной, и от чего ей делают уколы?

– Не знаю, мистер Коллинз, известно ли вам об этом, но ее уже более двух месяцев мучает острая почечная недостаточность, из-за чего у нее довольно часто происходят эти приступы. Но вы не волнуйтесь, я всегда с нею рядом, и вовремя реагирую на любое изменение, связанное с ее здоровьем. Да к тому ее лечащий врач живет тут неподалеку, которому стоит только позвонить, а он уже стучит через пять минут в дверь.

– Благодарю вас, мисс Изабель, за эту подробную информацию, вы меня успокоили. Но если что, пожалуйста, позвоните мне сразу же, мой номер есть в телефоне Каролины. А теперь, желаю вам доброй и спокойной ночи!

– И вам спасибо, мистер Коллинз, что позвонили. Наберите ее завтра, к часам девяти утра, думаю, она будет очень рада услышать ваш голос. Спокойной вам ночи!

Когда в телефоне послышались непрерывные гудки, он спустился в кухню, налил себе полный бокал виски, и выпил его залпом, даже не моргнув при этом глазом. Известие о том,

что его возлюбленная страдает тяжелым заболеванием, подвергаясь из-за этого частым приступам, вызвали у него неприятные ощущения тревоги и беспокойства. Чтобы избавиться от судорожно роящихся в голове мыслей, он вновь наполнил бокал, и снова осушил его одним глотком. Но после алкоголя волнение на сердце стало только нарастать, проникая до самых его глубин, и отзываясь изнутри уже громким стуком. Первое, что пришло Джейсону в голову – это позвонить сейчас же Грэгу, и посоветоваться с ним, но глянув на часы, он заметил, что стрелки уже перевалили за полночь, и решил набрать его с утра. Чтобы забыться, и избавиться хотя бы на время от мрачных мыслей, он поставил перед собой пустой бокал, и потянулся было снова к бутылке. Но в этот момент, так и не дождавшись в спальне своего супруга, перед ним неожиданно появилась Кэтрин.

– Ну, что, позвонил ей, выяснил, что у нее там происходит, – спросила она, глядя на него слипающимися от сна глазами, – или тебе сейчас не до этого?

– Да, милая, позвонил, – ответил он, стараясь не показывать своего мрачного состояния, – с нею самой я не говорил, но ее помощница Изабель рассказала, что у Каролины диагностировали почечную недостаточность, в связи с чем, она часто подвергается острым приступам. Ума не приложу, что теперь с этим делать.

– Как что делать, родной, – возмутилась Кэтрин, заметив его беспокойное и довольно возбужденное от алкоголя состояние, – отпросись завтра же у своего шефа, и срочно вылетай в Аяччо. Уверена, он тебе не откажет.

– Спасибо, милая, пожалуй, это единственно правильное решение в этой ситуации, – отреагировал он, на подсказку своей супруги, – и если тебе не трудно, пожалуйста, приготовь мне сумку, что то в руках сейчас ничего не держится.

Эту ночь Джейсон провел в откровенных муках, и сомкнул глаза всего лишь на два часа, не в силах унять давящие на него тревожные мысли. Он поднялся на рассвете, когда не было еще и пяти, и зная, что его шеф в это время уже бодрствует, набрал его из кухни.

– Доброе утро, Грэг, прости, что беспокою тебя спозаранку, но если у нас нет сейчас неотложных дел, то мне хотелось бы немедленно вылететь на Корсику, хотя бы на день, – обратился он к нему с просьбой, – у Каролины возникли серьезные проблемы со здоровьем, а без меня, чувствую, она вряд ли с этим справится.

– И тебя с добрым утром, сынок, – ответил генерал, внимательно выслушав его, – я искренне сочувствую тебе, и готов отпустить тебя в любую минуту. Но к сожалению, к нам сегодня прибывает из США делегация ФБР, а тебе, как ответственному за данное мероприятие старшему офицеру, надлежит провести с ними двухдневные совместные заседания, а затем, по завершению, проводить их в аэропорту. Ты конечно прости, но заменить тебя в данный момент кем – либо другим из наших сотрудников я не могу, поскольку во всех протоколах фигурирует твое имя.

– Спасибо тебе за понимание, шеф, – произнес Джейсон, несколько расстроенным тоном, из-за того, что его вылет откладывается, – а за наших американских коллег можешь не переживать, встретим, проведем совещание, и достойно проводим.

После обнадеживающей беседы с генералом, он немного успокоился, съел за завтраком небольшой бутерброд с сыром, выпил чашку крепкого кофе, и выехал на службу. Спустя ровно пятьдесят минут, он проследовал в свой кабинет, и даже не присаживаясь за рабочий стол, встал у открытой форточки, и набрал номер Каролины.

Через минуту, после долгих прерывистых гудков, в трубке раздался сначала какой – то приглушенный звук, а затем, наконец, и тихий, вялый голос его любимой женщины:

– Алло, я слушаю вас.... Алло, вас совсем не слышно! Аллооо...

– Здравствуй, милая моя Каро, – произнес он, как можно тише и спокойнее, стараясь скрыть свое волнение, – как ты себя чувствуешь, почему не поставила меня в известность о своем недуге? Я хотел поговорить с тобой еще накануне вечером, но твоя помощница предупредила меня, что ты уже уснула после уколов.

Каролина не сразу поняла, кто ей звонит, из-за посторонних шумов на линии связи, но глянув на высветившийся а дисплее номер, вскрикнула от радости, и громко задышала.

– Доброе утро, родной мой! Какое счастье, слышать тебя снова! – заявила она, пытаясь придать своему слабому голосу бодрый тон, – не переживай, милый, со мной все в порядке, и чувствую я себя превосходно, да только вот немного простудилась пару дней назад. А как ты сам, чем занимаешься и когда мы увидимся с тобой снова?

По интонации в предложениях, паузам после каждого слова, и протяжным вздохам, несложно было предположить, что ее состояние явно оставляет желать лучшего. Хотя она и старалась перевести разговор на другую тему, не желая углубляться в подробности своего недуга, Джейсон отметил, что говорить неправду она совершенно не умеет.

– Каро, милая моя, не стоит меня успокаивать, я же слышу, как тяжело ты дышишь, – прервал он ее попытки отвертеться от прямых и требовательных вопросов, – неужели нельзя было лечь сразу же в клинику, и делать так, как тебе велят доктора, а не спорить с ними! Ну, да ладно, главное, не отчаивайся, я завтра же вылетаю к тебе.

После не совсем приятной и даже удручающей своим тоскливым тоном беседы с любимой женщиной, которая ввергла его вначале в напряжение, настроение Джейсона сразу же улучшилось. Он уловил в ее голосе нотки какой – то ребяческой бравады, которые заметно отразились на его эмоциях, но все же сохранили на лице хмурое выражение. Он выключил телефон, бросил его на рабочий стол, и просидел до часа дня в своем кабинете, уставившись молча в распахнутое окно, за которым громко щебетали милые птички, пока перед самым обедом его не вызвал к себе шеф особого отдела.

– Наши коллеги прибывают через два часа, – сказал генерал, окинув его с головы до ног несколько подозрительным взглядом, – бери микроавтобус, и немедленно поезжай вместе с лейтенантом Дэвидом Макгрегором в Хитроу. Только прошу тебя, смени это выражение лица, а то еще напугаешь гостей этой мрачной маской.

Лайнер из Вашингтона приземлился в лондонском аэропорту точно в указанное в расписании время, и всего десять минут спустя, из толпы прилетевших тем рейсом пассажиров, отделилась группа из пяти человек. С виду респектабельные, одинаково одетые и подтянутые люди, выстроились сразу же друг за другом, и даже не глядя по сторонам, направилась пря-

мым ходом к стоящим в стороне британским офицерам. Тот факт, что гости так быстро и безошибочно определили, что их встречают именно они с Дэвидом, крайне удивил Джейсона. Но заметив среди них довольно знакомую фигуру человека, с низко надвинутой на лоб шляпой, сразу же догадался, кто стоит перед ним.

Встретить снова своего близкого друга, коллегу и надежного боевого соратника в тот самый момент, когда у него на душе по-настоящему скребли кошки, стало для него неопишмой радостью и невообразимой удачей.

– Что, приятель, не ожидал здесь моего появления? – прошептал ему Райнер на ухо, крепко обхватив своего друга за плечи, – я узнал, что у нас в конторе формируется группа для проведения совместных мероприятий с британскими коллегами, и решил воспользоваться случаем, чтобы увидаться с тобой еще раз.

– Как хорошо, что ты прилетел, дорогой мой Курт, – выпалил Джейсон, с нескрываемым восторгом в глазах, – а то я тут места себе не нахожу, не зная, что делать.

– Да, старик, я в курсе проблем со здоровьем Каролины, – произнес Райнер, грустным голосом, определив с ходу причину его необычного настроения, – я долго и настойчиво предлагал ей по телефону провести лечение в США, и готов был даже послать за ней своего личного доктора. Но она отказалась, сославшись на то, что со дня на день ждет твоего возвращения из командировки, и поступит только так, как ты ей посоветуешь.

– Что ж, это в духе Каролины, – воскликнул Джейсон, вскинув вверх руки, – если она что – то решила, то отговорить ее нет уже никакой возможности. Как настоящей корсиканке, гордости и решительности ей не занимать.

В половине третьего пополудни гостей из США привезли в один из резервных офисов Управления, неподалеку от Вестминстера, где британские коллеги угостили их легким обедом, и не откладывая дела в долгий ящик, провели совместное трехчасовое заседание. Тема оперативного совещания была связана с усилением активных действий в борьбе с террористическим подпольем, пустившем глубокие корни не только в слаборазвитых странах Востока и Азии, но и во многих благополучных государствах старой Европы. Каждый раз, в перерывах заседания, Джейсон и Курт выходили во внутренний дворик здания, звонили Каролине, и все пятнадцать минут небольшой паузы, вели с ней беседы, пытаясь придать ей оптимизма, и вывести своими веселыми шутками из состояния депрессии. Однако голос ее не менялся, оставаясь все еще слабым и вялым. По окончании совещания, Джейсон поручил Дэвиду обеспечить заокеанских коллег соответствующими условиями для полноценного отдыха, затем доложил генералу Адамсу о завершении совместного планового мероприятия, и повез Курта к себе, в Базилдон.

Кэтрин уже была оповещена мужем о своем возвращении домой с дорогим гостем. Она отправила спать набегавшихся за день детей, приготовила для двоих мужчин поздний ужин, и ждала их в гостиной, сидя на диване с раскрытым новым журналом по вязанию.

– Знакомься, милая, это один из моих лучших друзей, – произнес Джейсон, представив супруге своего старого друга и коллегу, – это тот самый Курт Райнер, с которым мы колесили по Корсике, вызволяя из плена Антуана – сына Каролины. Если бы не его своевременная помощь, то моя миссия в тот день могла бы закончиться плачевно.

– Очень рада знакомству с вами, мистер Райнер, – промолвила Кэтрин, сверкнув благодарной улыбкой, и протянув ему руку, – а теперь, прошу вас к столу.

– Не стоит приписывать мне своих заслуг, полковник Коллинз, – возмутился с улыбкой Райнер, поцеловав руку Кэтрин, – я прибыл на место лишь тогда, когда дело было уже сделано, и ты успел к тому времени разобраться со всеми бандитами!

– Ну, ладно, господа, желаю вам приятного аппетита, – произнесла Кэтрин, уставшим, но все еще вежливым голосом, – вижу, вам есть, о чем поговорить и без меня.

Едва Кэтрин поднялась по ступенькам на второй этаж, и захлопнула за собой дверь спальни, как Курт подсел тут же к Джейсону, и взял его за рукав рубашки.

– Не понимаю, дружище, как ты мог дать слабину с Каролиной? – произнес он, тихим голосом, обернувшись на миг назад. – Поверь, твоя Кэтрин не менее красива и стройна, чем она, и выглядит, словно идеал великолепия! Да этому ангелу во плоти надо поклоняться до конца своих дней, и радоваться каждой секунде, находясь с нею рядом!

– Ты прав, приятель, – сказал Джейсон, опустив низко голову, – однако поздно сожалеть о том, что уже произошло, и никак невозможно ни изменить, ни исправить. Но я не могу сейчас не думать о Каролине, которая носит под сердцем моего ребенка, и должна вот – вот родить. Уже более суток я не нахожу себе места, не зная, что с ней произошло на самом деле, и в состоянии ли помочь ей.

– Я так понял, что твоя Кэтрин прекрасно осведомлена о Каролине, и она даже ничуть не изменилась в лице, когда ты обмолвился об операции на Корсике?

– Да, она в курсе наших отношений, и более того, знает о беременности Каро. Ты не пове-
ришь, но они даже сдружились, и общаются между собой в мое отсутствие.

– Невероятно! В такое действительно невозможно поверить! А как же ты?

– А я застрял между ними, и не найдя до сих пор выхода из этой тупиковой ситуации, мечусь то в одну сторону, то в другую. Кэтрин давно уже простила меня, и на мою связь с Каролиной смотрит сквозь пальцы, позволяя даже свободно летать к ней.

Когда проблемы семейной жизни были исчерпаны, друзья провели за столом еще около часа. Они обсуждали за чашкой чая деятельность сообщества живых теней, обмениваясь последними данными по своим региональным структурам. Делились впечатлениями от проведенных соратниками из других отделений различных акций по всему миру. И вспоминали с улыбками свои приключения в Вашингтоне и на Корсике.

На следующее утро, проснувшись одновременно еще на рассвете, они быстро позавтракали на кухне, неспешно прогулялись с полчаса по округе, и выехали в столицу.

До начала следующего заседания оставался еще целый час, и чтобы хоть как – то сократить это время, Джейсон возил своего друга по все еще тихим улицам Лондона, в котором тот бывал когда – то, много лет тому назад, и проводил для него экскурсию.

Второй день работы смешанной группы занял также три часа, и к двенадцати дня завершился подписанием итогового протокола, и крепкими рукопожатиями коллег. Американские партнеры отказались от совместного обеда, устроенного в их честь принимающей стороной,

позволив себе лишь по чашке чая, и поблагодарив хозяев за оказанный прием, попрощались со всеми за руку, и поспешили сразу же в аэропорт.

Перед тем, как проститься, Курт предложил своему другу помощь в организации лечения для Каролины, выразив готовность полететь с ним в случае необходимости даже на Корсику. Однако Джейсон вежливо отказался от предложения, сказав, что у него для этого имеются все возможности и в Лондоне, и позаботится обо всем сам, договорившись с докторами из своей ведомственной клиники.

– Ты знаешь, друг мой, – сказал Курт, крепко пожав его руку, – один только твой звонок, и я прилечу к тебе из любой точки планеты. Так что, помни об этом всегда, и прошу тебя, держись бодрее, и сотри со своего лица эту печаль!

– Не переживай, братец, я уже в полном порядке, – отозвался Джейсон, веселым тоном, – не сомневаюсь, что ты всегда окажешься там, где понадобишься. Удачи тебе, и приятного полета!

Встреча с Райнером вернула Джейсону спокойствие и уверенность. Как настоящий близкий друг, Курт сумел вселить в него твердую надежду на благоприятное разрешение проблемы со здоровьем Каролины. А как опытный психолог, настроил его на положительные эмоции, которых именно в тот самый момент не хватало ему, как воздух.

После возвращения из аэропорта, он зашел к генералу Адамсу, доложил ему американские коллеги благополучно отбыли на родину, и встал у его рабочего стола своего шефа, уставившись на него вопросительным взглядом. Грэг выслушал его, кивнул одобрительно головой, и вынув из ящика конверт, положил его перед ним на стол.

– Здесь билеты в Аяччо и обратно, и деньги из нашего с тобой общего фонда, – сказал он, с мягкой улыбкой на лице, – рейс на Корсику через три часа. Если у твоей Каролины серьезная проблема со здоровьем, то не стоит даже слушать ее возражения, а сразу же привози с собой в Лондон. А как доставишь сюда свою женщину, мы поместим ее в свою ведомственную клинику, где ее лечением займутся лучшие в стране доктора. С этим проблем не будет, я еще утром переговорил с кем надо, и уже получил на это добро! Так что, парень, давай, выметайся отсюда, как можно скорее, а то опоздаешь еще.

– Спасибо тебе, Грэг, – промолвил Джейсон, с улыбкой, крепко пожав ему руку, – постараюсь донести до нее твои слова, хотя это и будет невероятно сложно.

Он убрал конверт с билетами и деньгами в кейс, выскочил из здания отдела, и видя, что домой уже не успевает, позвонил своей супруге из машины, и известил ее о том, что вылетает немедленно на Корсику. Кэтрин отнеслась к его решению с пониманием, пожелала ему удачного полета, и лишь попросила по возможности сразу же позвонить ей оттуда. Спустя полтора часа, Джейсон вылетел из аэропорта Хитроу, и сделав через сорок пять минут пересадку в Марселе, приземлился в одиннадцать вечера в Аяччо.

Столица Корсики была по-прежнему тиха, приветлива и дружелюбна, и особенно в это вечернее время, когда кругом царили настоящий покой и умиротворение. Дул теплый южный ветерок, лаская лицо своим нежным дыханием, ярко сверкали далекие звезды в ночном небе, которое было окрашено в темно – бирюзовый цвет. Беззаботные туристы, несмотря на поздний час, все еще неспешно прогуливались по курортному городку, наслаждаясь его тихими вечерними пейзажами и шумом морского прибоя. Однако у Джейсона было совсем не праздничное

настроение, а скорее, оно отсутствовало вообще. Его единственным желанием было добраться, как можно быстрее до Каролины, припасть к ее мягким, нежным рукам, и выяснить, наконец, что с ней произошло. Он сел в первое попавшееся такси, вышел уже через десять минут у калитки знакомого ему дома, и заглянул через ограду во двор. Свет горел только в одном единственном окне на первом этаже, в комнате, расположенной через стенку со спальней его возлюбленной, в которой, по его предположению, проживала ее помощница, Изабель. Джейсон тихо отворил незапертую калитку, бесшумно прошел по каменистой дорожке, и заглянул к окну. В комнате действительно находилась Изабель, которая сидела за столом, увлеченно читая какую – то толстую старую книгу с многочисленными закладками, и перелистывая аккуратно ее потрепанные, ветхие страницы. Он легонько постучал пальцем по стеклу, и не желая пугать ее своим внезапным появлением в этот поздний час, встал на свет ярко горящей лампы, чтобы девушка могла разглядеть его лицо. Однако Изабель не испугалась неожиданного стука в окно, напротив, на лице ее тут же засияла радостная улыбка. Она бережно закрыла книгу, отложила ее в сторону, и выскочила тут же на крыльцо.

– С приездом вас, мистер Коллинз, – воскликнула она, тихим, тонким голосом, продолжая мило улыбаться, – а я точно знала, что вы прилетите, и даже почувствовала, как вы вошли во двор, хотя и не слышала ни шума мотора, ни звуков ваших шагов.

– Добрый вечер, мисс Изабель, – произнес Джейсон, вполголоса, поцеловав ее длинные изящные пальцы, – ну, рассказывайте, как себя чувствует хозяйка дома?

– Не волнуйтесь, сэр, с ней сегодня все нормально, – прошептала девушка в ответ, прижав руки к груди, – она хорошо поела час назад, а потом заснула, словно младенец. Хотите, я сейчас разбужу ее? Вы не представляете, как она обрадуется!

– Не стоит, мисс Изабель, пусть спит себе спокойно, – перешел он также на шепот, приложив палец к губам, –ждемся лучше пока она проснется сама. А теперь, если можно, приготовьте мне чашку крепкого кофе, пожалуйста.

– Хорошо, мистер Коллинз, ваш кофе будет готов через три минуты – ответила она, глядя на него смущенными глазами, – но сначала провожу вас в комнату Каролины, чтобы вы убедились, как сладко она спит, а потом проходите на кухню.

Джейсон включил ночник, висевший на стене под портретами родителей своей возлюбленной, снял с себя пиджак, и медленно опустился на пол, рядом с ее кроватью. Каролина лежала на спине, держа руки на груди, и дышала глубоко и спокойно, что мгновенно избавило его от тягостных переживаний за состояние ее здоровья, которые не давали ему покоя последние два дня, и вызвало радостную улыбку. Рука его невольно потянулась к животу, в котором теплилась жизнь его сына, однако едва он дотронулся до него, как внутри вдруг что – то неожиданно зашевелилось, и заходило, будто маятник. Он осторожно привстал, прислонился легким касанием уха к теплой, вздымающейся при каждом вздохе груди, и вновь улыбнулся, почувствовав в утробе свое дитя. Казалось, он слышит биение его маленького сердечка, раздающееся в унисон с его могучим мотором, а его робкие шевеления вызывали в душе трепетную щекотку. Несмотря на тяжкий недуг, приковавший его временно к кровати, Каролина, была все также неотразима, нежна и величественна, а эта беременность придала ей еще большую привлекательность. Джейсон настроен был увезти ее отсюда с сыном завтра же, как только она проснется, поместить по совету генерала в свою ведомственную клинику в Лондоне, и не слушать больше ни ее доводов, ни каких – либо возражений. Он убавил в лампе яркость, бесшумно

опустился снова на пол, положив голову рядом с ее вытянутой вдоль живота рукой, и задремал. Однако не прошло и десяти минут, как вдруг почувствовав на себе чей – то пристальный взгляд, он открыл глаза, и даже при тусклом свете разглядел перед собой очаровательное лицо своей возлюбленной, которая смотрела на него с нежной улыбкой.

– Здравствуй, любимый, с приездом, тебя! – произнесла она, вялым голосом, прижав правую руку к груди, а левой – погладив его по щекам, – ты заменил мне Изабель, и собираешься сам ухаживать за мной? Господи, какое счастье!

– Да, милая, теперь я сам буду выхаживать тебя, – сказал он, склонившись над ней, и поцеловав ее в бледные губы, – только для этого я завтра же увезу вас с Антуаном в Лондон, где ты будешь лечиться в нашей клинике. Можешь не волноваться, мальчик пойдет там в школу, и будет постоянно находиться при мне, пока ты не выздоровеешь.

Каролина выдержала некоторую паузу, глядя на него глубоко задумчивым взглядом, а потом медленно сдвинулась к стенке, взяла его за руку, и коснулась ее губами.

– Ну, иди же к нам, милый, здесь всем хватит места, – сказала она, дунув на руку своим горячим дыханием, – ну, смелее, чего тянешь, не бойся ты не навредишь нам.

Джейсон молча поцеловал ее в порозовевшую щечку, быстро скинул с себя на пол всю одежду, опустился рядом, и нежно обнял ее за плечи. Он с трепетом гладил ее по растрепанным волосам, целовал с ног до головы ее прекрасное тело, ласкал все еще упругую грудь, а потом прикладывался ухом к ее животу, и шепотом спрашивал:

– Как ты там, сынок, соскучился по папочке? Не беспокоишь свою мамочку?

Каролина долго и протяжно мурлыкала, наслаждаясь нежными поцелуями и ласками своего любимого мужчины, и закатив глаза, млела от невообразимого удовольствия. Но вскоре, почувствовав, с каким откровенным возбуждением он прижимается к ее телу, робко скрывая при этом свои желания, решила не оставлять его неудовлетворенным.

– Это, как раз то, что мне не противопоказано сейчас. Скорее, оно пойдет мне даже на пользу, милый, – произнесла она, шепотом, коснувшись рукой его упругой плоти, – сомневаюсь, что смогу позволить себе насладиться тобой еще раз в этой жизни. Уверена, что твоя Кэтрин простит мне эту последнюю слабость, и не воспримет это, как нарушение моего клятвенного обещания. Вряд ли у нас представится еще один шанс...

– Не смей, так говорить, любимая, не расстраивай меня! – вскрикнул он, громким голосом, услышав ее последнюю фразу. – А лучше, подумай еще раз над моим предложением, и пожалуйста, не тани с принятием решения.

Но та лишь мягко улыбнулась, взяла его молча за руку, и потянула на себя. Джейсон вспомнил, как Кэтрин настаивала накануне на том, чтобы он сделал все возможное и невозможное, чтобы вернуть Каролине радость жизни, ни в чем себя не сдерживал, и не оглядывался назад, боясь ее осуждений. Он вскоре убедил себя в том, что эта близость может действительно сказаться положительно на ее здоровье, и избавившись на время от всех предрассудков и тягостных мыслей, подчинился целиком своим чувствам. Он вновь и вновь бережно гладил ее красивый живот, водил ладонями по ее каштановым волосам, и целовал ее прекрасное, раз-

горячее и дрожащее от трепета безупречное тело. Наконец, не выдержав пыток ласками и нежностью, и доведенная до пика крайнего возбуждения, она впилась ногтями в его грудь, и громко застонала. Никакие уколы или какие – либо лекарства не смогли бы воздействовать на нее так благотворно и так исцеляюще, как эта безумная и всепоглощающая страсть, которую она испытывала с любимым мужчиной в течение целого часа. При этом снова и снова шептала ему нежные слова любви, глубоко и протяжно вздыхала, ни на секунду не отводила от него своего пронизывающего изумрудного взгляда, и млела от волшебного удовольствия. Затем перевела в блаженстве дух, сжалась словно ежонка в комочек, и устала на него будто в последний раз. Вскоре, унесенные сладостными минутами страстной любви в заоблачные дали, они взялись за руки, пожелали друг к другу спокойной ночи, и медленно закрыли глаза.

Сон безумно влюбленной пары был настолько крепок и безмятежен, что ни он, ни она не среагировали даже в тот момент, когда Изабель, постучавшись трижды в дверь, зашла к ним в восемь утра спальню, чтобы проведать и покормить свою больную хозяйку. Лишь после того, как та плотно прикрыла за собой дверь, и удалилась смутившись из комнаты, они также одновременно, словно сговорившись, открыли глаза, и посмотрели друг на друга ласковыми взглядами. Джейсон легонько коснулся губами ее огромного живота, погладил ее по заметно порозовевшим щекам, и хотел было встать с кровати. Но Каролина снова вцепилась в его руку, замурлыкав себе что – то под нос, потянула на себя, и обдала ее горячим, вызывающим трепетную дрожь дыханием. Она выглядела в этот момент еще краше, еще величественнее, чем прежде. Излучала необыкновенное, ослепительное энергетическое свечение, будто сошедшая с иконы божья мать. Жадно вдыхала запах своего любимого мужчины, без которого истосковались ее душа и тело. Однако в глубине ее искрящихся изумрудных глаз можно было разглядеть оттенок какой – то обреченности, которую в порыве страсти Джейсон так и не заметил.

– Как тебе спалось, любимый мой? – прошептала Каролина, хлопая своими роскошными длинными ресницами, – надеюсь, не очень тесно было с нами?

– Просто превосходно, радость моя! Давно не ощущал такого покоя, – ответил он, расплывшись в широкой и довольной улыбке, – а как ты себя чувствуешь? Я не очень мучил тебя этой ночью своими настойчивыми приставаниями?

– Господи, как бы я хотела, чтобы ты так мучил меня всю оставшуюся жизнь, – ответила она, крепко сжав его руку, и прижав ее к своей груди, – но, к моему глубокому сожалению, это так и останется только в моих несбыточных сказочных мечтах.

Джейсон готов был лежать с ней рядом сутками, не вставая с постели, и одаривать ее сладкими поцелуями и продолжительными нежными ласками. Он жаждал слушать без конца громкое биение ее сердца, и без усталости смотреть в ее очаровательные глаза, яркий блеск которых не смог бы оставить равнодушным никого, кто увидел бы их хоть раз. Однако помня о том, что для этого ему отведено слишком мало времени, он решил посвятить ей весь этот день, и поухаживать за своей любимой самостоятельно. После легкой зарядки и горячего душа, он туго затянул пояс на банном халате, и зашел в столовую, где уже всю хозяйничала неугомонная Изабель. А за столом, глядя с явной неохотой на тарелку с овсяной кашей на топленом масле, и весело переговариваясь с доброй помощницей своей мамы, сидел с ложкой в руках Антуан. Стоило Джейсону только переступить порог кухни, как мальчик вдруг расплылся в счастливой улыбке, резко вскочил с места, бросив ложку на стол, и бросился к нему с распростертыми руками.

– Дядя Джейсон, как хорошо, что вы приехали! Я так вас ждал! – вскрикнул он от радости, обхватив его своими маленькими хрупкими ручками за пояс, – почему вас так долго

не было? Как здорово, что вы снова здесь, а то мама заболела, и совсем не хочет идти в клинику, потому что боится оставлять меня одного!

– Не беспокойся, Антуан, маму мы обязательно вылечим, – произнес Джейсон, ласково погладив его по голове, и усадив его снова за стол, – Пожалуйста, мальчик мой, ешь спокойно, не отвлекайся, и ни о чем плохом не думай. Ты должен знать, что все в руках нашего великого Господа, который очень милосерден и великодушен ко всему живому, и ты должен верить, что ОН не оставит твою маму без помощи.

Когда мальчик немного успокоился, и принялся вновь за свой обязательный ежедневный рацион, Джейсон пожелал ему приятного аппетита, потрепал его легонько по волосам, и вернулся в спальню к Каро, которая уже сидела на кровати, расчесывая свои длинные, густые каштановые волосы. Он помог ей подняться с постели, несмотря на ее смущенные протесты, проводил за руку в ванную, и прикрыв за нею дверь, остался ждать в коридоре. Через минуту, услышав сквозь шум струящейся под напором воды протяжный стон, он ворвался внутрь, и увидел, что она сидит на низенькой деревянной подставке перед ванной, держась за бока в области почек, и тяжело дышит, скривив лицо от боли.

– Что с тобой, любимая, тебе опять плохо? – вскрикнул он, медленно поставив ее на ноги, – только не молчи, пожалуйста, скажи, где у тебя болит!

– Ничего страшного, милый, сейчас все пройдет, – ответила она, немного отдышавшись, – перед родами Антуана, у меня было то же самое, и я ужасно мучилась тогда. Но, как видишь, осталась жива. Да не переживай ты, любимый, я все выдержу!

Он взял ее осторожно под руки, отвел медленно ступая в спальню, где накинул ей на плечи халат, сам расчесал ей волосы, собрав их затем в смешную косу, и проводил на кухню. Вездесущая Изабель, уже проводив Антуана на утреннюю прогулку, успела к тому времени пожарить для них яичницу с беконом, заварить для Джейсона крепкий кофе, и сделать для хозяйки травяной отвар. И теперь, ожидая их появления, она сидела с чашкой чая у окна, увлеченно листая страницы любимого романа, и водя пальцами по строчкам.

Каролина вскоре снова задышала легко и свободно, избавившись от острых болей, и заметно повеселела, будто и не было тех мучительных страданий, которых она перенесла в ванной, всего несколько минут назад. Однако еле заметные темно-синие круги под выразительными глазами, наглядно свидетельствовали о серьезной болезни почек.

После завтрака Джейсон вывел ее в сад, где все благоухало от изобилия цветов и фруктов, усадил ее в мягкое кресло, и попросил Изабель срочно вызвать на дом ее лечащего врача.

Спустя полчаса, перед воротами дома остановился автомобиль Пежо белого цвета с красными крестами на капоте и дверях, из которого вышла высокая, худощавая женщина лет сорока, вежливо поздоровалась со всеми, и подошла с улыбкой к Каролине. Она расспросила свою пациентку о самочувствии, осторожно пощупала ее живот и область почек, заглянула ей в глаза, высоко подняв веки, и померила затем давление.

– Вы выглядите сегодня намного лучше, мисс Бланше, – отметила она с удовлетворением, – как отдохнули, были ли минувшей ночью новые приступы?

Каролина промедлила с ответом, будто, раздумывая над тем, говорить ей о том, что с ней произошло час назад, или нет. Но тут в разговор вмешался Джейсон, и рассказал доктору о ее громких столах в ванной, и, как тяжело она дышала, держась за бока.

– Я бы не стала драматизировать эту ситуацию, молодой человек, – произнесла она, уверенным голосом, глянув на него поверх очков, – а эти боли у нее возникают из-за ее тяжелой беременности, и ей просто необходим тщательный уход.

После столь убедительных заверений лечащего врача, которая произносила каждое слово достаточно уверенно, Джейсон почувствовал в душе заметное облегчение. Впервые за два прошедших дня, он вздохнул с невероятной радостью, отразившейся тут же на его осунувшемся за это время лице, мягко пожал ей руку, и проводил до машины.

– Скажите, пожалуйста, насколько серьезна и опасна ее болезнь, – спросил он ее, остановив у самой калитки, – есть ли повод для беспокойства?

– Пока не вижу у нее никакой опасности, месье, – ответила она, с задумчивым видом, – но, откровенно говоря, рекомендовала бы ей лечь все – таки в клинику, и во избежание очередного криза, находиться под присмотром наших опытных врачей, вплоть до самых родов. Вы же понимаете, что предусмотреть все последствия не сможет никто.

– Спасибо вам, доктор за обнадеживающие слова, – промолвил Джейсон, поцеловав ее пухлые короткие пальцы, – будем рассчитывать на то, что все обойдется.

Когда женщина в белом махнула ему рукой, и села в автомобиль, он мягко захлопнул за ней дверцу, отошел на несколько метров от калитки, и позвонил Кэтрин.

– Здравствуй, милая! – произнес он, едва услышав ее голос в трубке, – хотел сообщить тебе, что приступы у Каролины уже прошли, чувствует она себя намного лучше, и возможно, я первым же рейсом вылечу завтра в Лондон.

– Слава Господу! – воскликнула Кэтрин, искренне обрадовавшись долгожданному сообщению своего супруга, – надеюсь, теперь она пойдет на поправку а то я тут хожу с утра взад вперед, боялась даже позвонить ей самой. Ну ладно, пожелай ей скорейшего выздоровления, и поцелуй от меня в щечку. Да смотри, только в щечку!

Весь день, отправив Изабель и Антуана на прогулку по городу, Джейсон не отходил от Каролины ни на шаг. Он угощал ее фруктами из собственного сада, нарезаая их тонкими дольками, поил отваром из трав, рекомендованных лечащим врачом, кормил с ложки вкусными блюдами, приготовленными еще с утра ее вездесущей помощницей, и делал все это с неизменной улыбкой на лице. Вечером, когда в доме все стихло, он отвел любимую в ванную, сам помыл ее, укутал потом в большое белоснежное полотенце, взял аккуратно на руки, и отнес в спальню. Затем аккуратно уложил Каро в постель, накрыв до пояса тоненьким шелковым одеялом, сдвинул свою подушку поближе к ее изголовью, и выключил в комнате свет. Но едва он скинул с себя халат, как из кухни послышалось пронзительное мяуканье его дэйзика, оставленного им час назад на подоконнике. Как он и предполагал, на связи оказался Грэг, звонка от которого он ожидал в течение всего дня.

– Приветствую тебя, путешественник, – поздоровался с ним генерал, шутливым голосом, – как чувствует себя наша красавица? Надеюсь, твой визит избавил ее от тяжких страданий, и вернул ощущения радости в здоровом теле?

– Вечер добрый, шеф! – ответил Джейсон, с улыбкой, – слава богу, кризис миновал, а ее лечащий врач заверил меня сегодня, что поводов для беспокойства больше нет, и Каролине надлежит лишь неукоснительно следовать ее рекомендациям.

– В таком случае, сынок, вылетай первым же рейсом в Лондон, – сказал генерал, перейдя на более строгий тон, – у нас с тобой появились неотложные дела.

То, что его могут вызвать в любой момент на службу, Джейсон прекрасно знал, и этот звонок не стал для него неожиданностью. Он был бесконечно благодарен своему шефу за то, что тот без лишних расспросов и объяснений всегда входил в его положение, и с должным пониманием относился к его проблемам, которых накопилось у него за последний год предостаточно. Он считал, что будь на его месте любой другой начальник, то не посмел бы выйти без его разрешения даже в туалет. Но и сам полковник Коллинз отвечал ему тем же, и в первую очередь, блестящим исполнением любого, самого сложного и опасного задания, порученного ему главой особого отдела. Было очевидно, что если шеф требует его срочного возвращения в Лондон, значит, намечается очередное, не терпящее отлагательств задание, исполнение которого под силу только ему. Он доложил Грэгу о своей готовности вылететь с утра в Англию, пожелал ему доброй ночи, и вернулся через пару минут в спальню, зажав в руке свой крохотный гаджет. По выражению лица своего любимого, Каролина поняла, что у него вновь возникли на работе срочные дела, и ей снова придется расстаться с ним на неопределенное время.

– Когда тебе надо лететь, дорогой? – спросила она, пытаясь скрыть свое расстройство, – я так поняла, что тебя вновь отзывают домой?

– Завтра, первым же рейсом, милая, – ответил он, чувствуя, что эта новость совсем не радует ее, – к сожалению, у меня действительно возникли неотложные дела.

– Надо, значит надо, ничего не поделаешь, – выдохнула Каро, смиренным голосом, – иди же ко мне, любимый, дай, хоть напоследок насладиться твоим запахом. Кто знает, может быть, у нас никогда больше не будет таких встреч?

– Прошу тебя, милая, не смей так спокойно произносить подобную глупость, – произнес он, с досадой, – ты расстраиваешь меня этими словами.

– Прости, родной, больше не буду, – прошептала Каро, виновато опустив голову, – просто я боюсь, что мы снова расстанемся надолго, и мне вновь придется мучиться от этой разлуки, глядя все время то в окошко, то на этот чертов телефон.

Ему хотелось сейчас пожалеть свою любимую, утешить ее, обласкать вновь своими нежными прикосновениями, но слова Каро прошли по его сердцу словно скребком, заставив серьезно призадуматься над ними. Он молча наклонился над ней, провел кончиками пальцев по щекам, и поцеловал ее в пухлые губы, которые вдруг неожиданно окрасились в фиолетовый цвет. Затем выключил в спальне свет, скинул с себя халат, и медленно опустился с нею рядом, коснувшись рукой ее живота, который, как ему показалось, стал за день заметно больше.

На следующее утро, пока Каролина спала, он принял наскоро душ, накинул на себя халат, и хотел было сам приготовить для нее что –нибудь на завтрак, но на кухне уже возилась ее неугомонная и вечно бодрая помощница. Изабель уже сварила к тому времени сосиски, пожа-

рила яичницу, сделала для Антуана овсяную кашу из его обязательного рациона, и стоя у стола, уговаривала мальчика, попробовать хотя бы ложку.

– Доброе утро, ребята, – поздоровался с ними Джейсон, бодрым голосом, пожав тонкую ручку мальчика, – что обсуждаем в столь ранний час?

– Да вот, никак не можем осилить кашу, – произнесла Изабель, слегка возмущенным голосом, – может быть, вы посодействуете нам в этом?

Но уговаривать Антуана и не потребовалось, ему оказалось достаточно одного мягкого укора главы дома во взгляде, и его тарелка опустела в течение трех минут. Каролина с Джейсоном завтракали отдельно, и все полчаса, что провели за столом, обменивались любящими взглядами, весело подмигивали друг другу, и готовы были бесконечно долго наслаждаться счастливыми минутами своей жизни. Однако время пролетело, как всегда быстро и незаметно, и когда к дому подъехало заказанное еще с вечера такси, часы показывали уже половину девятого утра. Джейсон обнял по – отечески Антуана, шепнув ему на ухо, чтобы тот строго соблюдал предписанный ему докторами режим, вежливо поблагодарил Изабель за заботу о своей хозяйке и ее сыне, а затем взял любимую за руки, и медленно поднес их к своим губам.

– Не скучай, милая, я скоро вернусь, – прошептал он, глядя в ее блестящие от слез глаза, – вот только управлюсь с делами, и сразу же возьму билет на Аяччо.

Каролина хотела сказать ему что – то на прощание, но подступивший к горлу комок не позволил ей вымолвить и слова. Она опустила голову, простояла у калитки, пока машина не скроется из виду, и вернулась в дом с каким – то тревожным чувством, что больше никогда не увидит своего любимого мужчину. Ей вдруг стало так страшно и одиноко, что по телу ее мгновенно пробежала дрожь, перешедшая уже через минуту в жуткий озноб. Даже сердце ее в этот момент, казалось, перестало биться. Но потом взяла себя в руки, погладила свой живот, в котором теплилась жизнь будущего мальчика, прочитала молитву, избавившись от мрачных мыслей, и провела платочком по щекам.

– Все в руках Великого Господа, и только Он – полновластный хозяин этого мира, – произнесла она с улыбкой, – Пусть Он и распорядится нашими судьбами!

Спустя четверть часа, Джейсон зарегистрировал билет, купил для Кэтрин флакон духов от Кристиан Диор, выпил в баре чашку эспresso, и в десять утра вылетел в Англию.

В лондонском аэропорту Гатвик, где приземлился авиалайнер, его встретил водитель генерала, и едва поздоровавшись с ним за руку, повез сразу же к своему шефу.

Грэг был заметно взволнован. Он сидел, склонившись над столом в своем рабочем кресле, и сдержанно бранясь, рассматривал через лупу какие – то непонятные цифры.

– Прости, дружище, что прервал твою важную командировку, – произнес он, без всякой иронии в голосе, не уточняя места, откуда тот прибыл, – но у нас появились в Гонконге некоторые сложности, разрешение которых требует твоего непосредственного участия. Дело это для нас новое и довольно деликатное, и поручить его кому попало,

было бы непростительной ошибкой, поэтому я и вызвал тебя так срочно.

Он вышел медленно из-за стола, крепко пожал руку своему агенту, и предложил ему подышать на улице свежим воздухом, а заодно и пообедать в любимом ресторане. Полковник лишь пожал молча плечами, подмигнул с улыбкой своему шефу, приняв с удовольствием его предложение, и не задавая ему в кабинете каких – либо вопросов, направился к выходу. Спустя пару минут, они вышли из Управления, дошли до скверика внутреннего дворика, и присели на лавочке, повернувшись спинами к окнам здания.

– Дело в том, сынок, что службы безопасности двух лондонских банков обратились ко мне накануне с просьбой, – заявил Адамс, тихим голосом. – Им нужна помощь в поисках злоумышленников, которые своими противоправными действиями не только лишили их огромных денежных средств, но также покусились и на репутацию банков, что стало для них еще большим ударом. В своем заявлении они указали на то, что некие неустановленные лица в Гонконге, при помощи подложных документов и ловких махинаций, в течение двух месяцев вывели из этих банков огромную сумму, исчисляемую в миллиардах фунтов стерлингов. Часть этих средств попала на счета различных фирм однодневок, которые распределив их дальше, тут же закрылись. Другая же часть средств поступила на счета некоторых религиозных и благотворительных организаций и частных фондов, дислоцирующихся в одиннадцати странах мира. Те, в свою очередь, не задерживая их у себя более суток, также незамедлительно перевели их на различные нужды, но в строгом соответствии со своими уставными целями и задачами. Речь идет, парень, об астрономической сумме в семнадцать миллиардов фунтов стерлингов, и, разумеется, об экономической безопасности Великобритании.

– Да, шеф, такими вопросами нам с тобой еще не приходилось заниматься, – произнес полковник Коллинз, слегка помяв плечо, которое нехотят заныло в тот самый момент, – и надо признать, что это действительно очень сложное дело. А для раскрутки такого запутанного клубка, я полагаю, нам понадобятся профессиональные хакеры.

– Если бы оно было простым, сынок, то с ним с легкостью справились бы собственные службы безопасности этих обворованных банков, – сказал генерал, взглянув на своего питомца с лукавой улыбкой, – или же оно было бы поручено совершенно другим людям, а точнее, нашим кабинетным выскочкам. Именно из-за его сложности, и скорее всего, неисполнимости, оно и попало к нам. Одним словом, довольно пустословия. Твой рейс – СХ – 238. Вылетаешь сегодня, в четверть шестого вечера, из Хитроу. А сейчас, пока я буду собирать для тебя материалы, поезжай – ка к себе домой. Пообедай со своей семьей, побудь с ними немного, а потом приведи себя в подобающий вид, и возвращайся назад. Перед вылетом я вручу тебе все необходимое, и кое – что на расходы.

Пока его воспитанник ломал голову над сутью порученного ему задания, пытаясь оценить свои возможности в его исполнении, Грэг вызвал вновь своего водителя, велел ему доставить полковника в Базилдон, а сам, не прощаясь, направился тут же в ресторан.

Главу семейства встретили дома как обычно с распростертыми объятиями, и по случаю его возвращения, накрыли праздничный стол. После торжественного обеда, когда дети отправились на прогулку, Джейсон рассказал супруге о своей поездке на Корсику, и подарил ей флакон дорогих духов. Однако Кэтрин значительно больше обрадовал тот факт, что Каролина пошла на поправку, чем аромат нового парфюма. Она выразила искреннюю надежду на то, что болезнь ее бывшей соперницы, ставшей для нее странным образом активной собеседницей и даже подружкой, окончательно отступит, избавит от мучительных страданий, и вернет к нормальной жизни, чем невероятно удивила своего любимого супруга. Спустя еще сорок минут,

позволив себе немного отдохнуть, Джейсон переоделся в выходной костюм, выехал обратно, и к трем часам дня был уже у генерала.

К тому времени, сложив все материалы в папку, и приготовив для него новые документы и деньги из их скрытого фонда, Грэг ждал его, поглядывая время от времени на часы.

– Молодец, сынок! Ты, как всегда пунктуален, – сказал он, одобрительным тоном, увидев Коллинза в дверях, и вручив ему с ходу небольшой конверт, – здесь все, что тебе понадобится для ознакомления с делом, а также документы и деньги. Желаю удачи!

– Не переживай, Грэг, все будет в ажуре, – произнес Джейсон в ответ, уверенным тоном, заметив в его глазах волнение, – справлялись с делами и посложнее.

Полковнику Коллинзу не раз приходилось бывать ранее в Гонконге, но это были времена, когда им еще владела Великобритания, и на его территории действовали ее законы и порядки, оставаясь при этом зоной свободного предпринимательства и настоящей Меккой для бизнесменов всего мира. В 1997 году Китайская Народная Республика обрела суверенитет над территорией, и согласно совместной китайско-британской декларации и Основному закону Гонконга, ему была предоставлена широкая [автономия](#) до 2047 года. Был также выработан курс: «[Одна страна, две системы](#)» и «Гонконгом управляют сами гонконгцы в условиях высокой степени автономии». В течение этого периода центральное народное правительство [КНР](#) взяло на себя вопросы обороны и внешней политики его территории, в то время как Гонконг оставил за собой контроль над сферами законодательства, полиции, денежной системы, пошлины и [иммиграционной](#) политики, а также сохранило представительство в международных организациях и мероприятиях. Попытки изменения статуса-кво 1997 года встретило [некоторое сопротивление](#), что нашло свое яркое отражение в протестах и демонстрациях. За прошедший период Гонконг не сильно изменился внешне, но что касается внутренних перемен, то они были налицо, и встречались почти на каждом шагу.

Британский разведчик был прекрасно осведомлен о том, что в Гонконге действуют довольно широко разветвленная сеть самых различных, ловких и изобретательных криминальных группировок. Они были созданы, как представителями местных кланов, так и выходцами из многих стран мира, которые слетались сюда мелкими стайками, словно пчелы на мед. Спецслужбы Китая довольно успешно контролировали основные из этих группировок, но немалое их количество оставалось все еще в тени, держа в напряжении многих банкиров и крупных финансистов. Именно те группировки, которые находились в тени, и занимались кибер преступлениями по всему миру, воруя деньги у многих банков и других, менее значимых финансовых структур. Поймать их за руку было очень сложно, но Коллинзу были известны факты успешных поимок ловких кибер мошенников в США, во Франции, в Германии, и даже в самом Китае были отмечены громкие случаи задержания преступивших закон пронырливых кибер дельцов. Владельцы банковских структур многих стран были в последнее время серьезно озабочены растущими случаями проникновения хакеров в их компьютерные системы, и готовы были заплатить большие деньги, чтобы обезопасить себя от ловких и наглых кибер грабителей. Задача перед полковником стояла довольно сложная и трудная. Однако в голове у опытного разведчика зрел свой план предстоящих действий, при правильной реализации которого, можно было рассчитывать на успешный исход операции. И все его мысли в данный момент были целиком и полностью сконцентрированы только на нем.

Спустя час двадцать, он прошел паспортный контроль, выждал в терминале еще полчаса, и разместился в салоне первого класса роскошного авиалайнера. Когда огромный Боинг набрал

вскоре нужную высоту и лег на дальний курс, Джейсон привел свое кресло в состояние полулежа, достал из кейса флэшку от генерала Адамса, и вставил ее в ноутбук.

К концу продолжительного полета, он успел хорошо и полностью ознакомиться с материалами, в которых содержались в основном названия компаний и частных фондов, с указанием их счетов и адресов, куда изначально направлялись ворованные средства, после чего, все эти организации исчезали в течение срока от одного часа до трех дней. Далее следовали названия многочисленных фирм, которые принимали эти средства, и совершив всего лишь одну молниеносную операцию, также сразу и навсегда закрывались.

Учитывая тот факт, что все указанные компании были зарегистрированы на подставных лиц, добраться до настоящих, реальных похитителей денег, представлялось практически невозможным без привлечения к сложной операции местных правоохранительных

структур или представителей всезнающих спецслужб. Однако Коллинз прекрасно знал, что ни те, ни другие не пойдут на сотрудничество с иностранным коллегой. Для своего плана ему нужен был человек, и желательно из самих гонконгцев, который смог бы помочь в этом крайне сложном и запутанном процессе. Он думал довольно долго, перебирая в памяти всех тех, кто так или иначе мог бы иметь отношение к подобным проблемам, и остановившись на одном из них, расплылся, наконец, в сдержанной улыбке.

В час дня по местному времени, он прилетел в Гонконг, снял в Ройял Плаза роскошный двухместный номер, и позвонил генералу Адамсу.

– Я уже на месте, шеф, – доложил он, едва услышав в трубке его голос, – долетел благополучно, разместился в Округе Коулун-Сити, и приступил уже к работе.

– Рад за тебя, сынок, – ответил Грэг, спокойным тоном, – знаю, что дело это почти безнадежное, но прошу тебя, сделай все, что в твоих силах, и постарайся докопаться хотя бы до чего – нибудь, чтобы мы могли дать достойный ответ нашим банкирам. Беспокоить тебя без нужды не буду, но по возможности, докладывай мне ситуацию каждый день, и не важно в какое время. Да хранит тебя Господь!

После доклада своему шефу, Джейсон набрал номер Каролины, и узнав, что она чувствует себя превосходно, пожелал ей доброго дня, передал привет Антуану и Изабель, и тихо чмокнул ее в трубку. Следующий звонок он сделал своей супруге, но телефон Кэтрин оказался в этот момент вне зоны действия сети, и предположив, что она наверняка выбралась в город по хозяйственным нуждам, решил перезвонить ее снова уже ближе к вечеру. Затем, обдумав идею, осенившую его еще в салоне самолета, он вытащил из кейса один из своих гаджетов, и набрал номер Линя. Звонок он отправил с того самого телефона, который тот подарил ему когда – то, чтобы отслеживать все разговоры британского разведчика. Джейсон нисколько не сомневался в том, что этот аппарат давно уже снят с прослушки, и с уверенностью полагал, что исключен из реестра и сам номер. Линь был безумно счастлив, что его куратор не звонит ему так долго, пугая своими очередными угрозами разоблачения, и пребывал все это время даже в некоторой эйфории. А когда услышал по телефону голос человека, который наводил на него жуткий страх, он чуть было не впал в тот же миг в депрессию, и ответил совершенно подавленным и тихим тоном. Однако минутой позже, узнав о поводе его неожиданного звонка, он облегченно вздохнул, заметно успокоился, и готов был уже разбиться в лепешку, но исполнить любое его указание. Джейсон достаточно быстро и без лишних прелюдий объяснил ему причину своего визита в Гонконг, и попросил свести его по возможности с человеком, знающим суть подобной проблемы, и разумеется, не посвящая в эту тему местных стражей порядка. Линь был только рад, что озвученная полковником проблема никак не связана с его профессиональной деятельностью, и выразил готовность посодействовать ему в невероятно сложном

деле, даже не задумываясь ни на секунду. Над кандидатурой, которую ему предстояло подобрать для Коллинза, китайский резидент размышлял недолго. После небольшой паузы, он сказал, что такой человек ему хорошо известен, и заверил своего куратора, что непременно решит этот вопрос до вечера, и наберет его сам.

Великодушный Линь перезвонил Джейсону уже через два часа, и сообщил, что утром следующего дня к нему в отель подъедет тот самый человек, который готов решить поставленный вопрос, и будет звонить ему в номер из фойе. Видя, что угодил полковнику Коллинзу, китаец решил усилить эффект своей доброжелательности, и предложил ему любую сумму денег на непредвиденные траты и возможные в таких ситуациях нужды. Однако получив вежливый отказ, он заявил, что его знакомому не стоит ничего платить, поскольку все предстоящие расходы им уже оплачены лично, еще час назад. Джейсону оставалось лишь искренне поблагодарить своего ручного и не в меру услужливого резидента за оказанную помощь, и пожелать ему успехов и счастья в личной жизни.

Более трех часов после этого, он бродил не спеша по улицам Гонконга, вспоминая места, в которых ему доводилось бывать еще в молодости, в качестве начинающего сотрудника секретной службы. Вернувшись в отель, он до самого поздна, вновь и вновь пересматривал и перечитывал имеющиеся в его распоряжении материалы, пытаясь найти в череде виртуозно закрученных действий мошенников, хоть какую – то закономерность. Он старался отыскать в них любую, даже малозначительную ниточку, за которую можно было бы зацепиться, и развязать этот злополучный клубок. Но все его мысли упирались в сухие цифры, совершенно непонятное текстовое сопровождение, пустые имена и ни о чем не говорящие названия. Джейсон сделал вскоре короткий звонок Кэтрин, до которой не дозвонился ранее, коротко справился о ее самочувствии и делах у детей, сказал, что возможно проведет в командировке не более недели, и пожелал ей доброго вечера.

К исходу дня его стало одолевать жгучее желание прогуляться еще раз перед сном по невероятно красивому вечернему Гонконгу. Однако отсутствие настроения выходить даже на улицу, вынудило его остаться в номере, и предаться, наконец, долгожданному отдыху.

В девять утра следующего дня, когда он только присел за стол, чтобы вновь пробежаться по своим материалам, раздался телефонный звонок, и милый женский голос, вежливо поздоровавшись с ним на безупречном английском, попросил его спуститься в лобби отеля. Джейсон быстро скинул с себя халат, облачился в джинсы и рубашку, положил телефоны и ноутбук в небольшой кейс, и сбежал вприпрыжку на первый этаж.

За низким стеклянным столиком, с тремя широкими креслами вокруг, сидела невысокая, стройная, и на вид довольно симпатичная китаянка, лет двадцати пяти, в белых брюках с широкими штанинами и красной тонкой блузке, с черными шнурочками вместо пуговиц.

– Джия! – представилась она, прищулив глаза, и кокетливо улыбнувшись, – мое имя означает: «красивая»! Мне звонил вчера один очень хороший знакомый, и сказал, что его близкому другу и коллеге срочно понадобилась помощь в Гонконге. Что ж, мистер, я готова предложить вам свои услуги в решении некоторых проблем.

Девушка вызвала у Джейсона явное подозрение, и уже собрался было распрощаться с ней в тот же миг. Но, чтобы не показаться перед ней невежливым, с трудом пересилил себя, глубоко вздохнул, и протянул ей с натянутой улыбкой руку.

– Неужели, этот пройдоха подослал ко мне девку по вызову? – подумал он, решив, что Линь, чего—то недопонял во время их разговора, – этого мне теперь не хватало!

Однако когда она заговорила с ним серьезным тоном на тему, касающейся причины его визита в Гонконг, он мгновенно успокоился, избавившись от нелепых мыслей, вежливо представился, и присел за столик. Джия оказалась руководителем глубоко засекреченной частной группы кибер охотников, которая успешно отслеживала организаторов мошеннических схем в сфере банковского бизнеса, и за определенную договорную плату делилась с заказчиками своими ценными результатами. Она рассказала о том, что уже более восьми лет успешно трудится на этом поприще, и сумела нейтрализовать за это время девятнадцать криминальных сообществ. Спустя четверть часа, выпив по чашке кофе, и обсудив некоторые детали предстоящей операции, она пригласила полковника Коллинза в свой рабочий офис, расположенный в пяти минутах езды от его отеля, где у нее было все необходимое для серьезной работы. Офис оказался довольно просторным помещением, напичканным всевозможной электронной техникой, соединенной между собой многочисленными проводами. За мониторами компьютеров сидели двое ее сотрудников, а еще одна ее работница – совсем молоденькая девушка в шелковом костюме голубого цвета, была занята важной беседой по телефону. Джия намеренно не стала представлять гостя своему увлеченному работой молчаливому персоналу. Она сказала, что в этом нет никакой необходимости, посадила его за отдельный стол, на котором стоял включенный компьютер, а сама присела рядом. Когда сотрудница в шелковом костюме выключила телефон, она велела ей приготовить для них кофе, затем кликнула несколько раз своими тонкими изящными пальчиками по выпуклым клавишам, и вывела на экран схему расположения дислоцирующихся в Гонконге банков. Каждый банк в этой странной для полковника паутине был обозначен кружочком, имеющим внутри восклицательный знак, и все они были окрашены в разные цвета.

– Обратите внимание, мистер Коллинз, – сказала Джия, прищурившись сквозь элегантные очки с каким – то зеленоватым налетом на линзах, – белый цвет – означает, что этим банком мошенники не пользуются. Голубой цвет – значит, были попытки проникновения в систему. Зеленый цвет говорит о том, что здесь несколько раз успешно проводились операции. А вот красный – это то, к чему приковано пристальное внимание моих людей. Под этим цветом я наблюдаю наиболее частые вторжения в систему безопасности банков, а потом отслеживаю их при помощи своей методики.

В числе банков, обозначенных красным цветом, числились и два банка, которые интересовали полковника Коллинза. Это были всемирно известные, крупные и довольно респектабельные английские банки, имеющие по всему миру широко разветвленную сеть филиалов, в том числе и в Гонконге, и пользовались у клиентов особым доверием.

– А теперь, смотрите, я покажу вам, куда попадают средства из этих банков, – сказала она, и невероятно быстро вывела на экран другую схему, на которой появились названия компаний, с подробным указанием имен их руководителей, счетов и адресов.

Во второй схеме также присутствовали фирмы, названия которых содержались в его материалах. Как и предполагал Джейсон, ни одного имени, из указанных в списке руководителей, реально не существовало, а адреса этих организаций и компаний выбирались для разового использования и наугад, из обычного городского справочника.

– Сложность нашей работы заключается в том, – продолжила Джия, – что в этих махинациях непременно принимают скрытое участие некоторые сотрудники банков. Могу заявить с уверенностью, что без активного содействия изнутри банка, подобные схемы просто не работают. Всякий раз, когда моя группа выходила на организаторов мошеннических схем, то непре-

менно всплывал какой – нибудь работник банка, через которого и проводились подобные операции. В строго определенное время, этот ловкий банкир обеспечивал быстрый, надежный и беспрепятственный перевод денег на предоставленные своими подельниками – мошенниками счета.

Выяснилось, что такие банкиры получали не менее половины от всех переведенных ими средств, а порой, и две трети из них. Дождавшись удобного момента в банке, они в течение одной минуты проводили операцию, а затем, в течение суток, получали свою долю, переводом на оффшор. Более наглые и смелые сотрудники банков, переводили своим криминальным клиентам только их половину, а свою долю, вырученных таким способом средств, самостоятельно переводили на свои оффшорные счета, минуя всех посредников. Но большая часть из них действовала предельно осторожно, и обкладывала себя со всех сторон защитными механизмами, которые в случае возникновения внезапной проблемы, обеспечивали им нужную страховку. При поступлении в банк ворованных денег банкир сразу делал скриншот, отправлял его своему клиенту, подтверждая тем самым поступление средств, потом переправлял деньги на так называемый «дремлющий» счет, и держал их там в течение трех суток. Если за это время начиналась охота за незаконно или ошибочно поступившими деньгами, то он «случайно» находил их на счетах своего банка, и немедленно поднимал тревогу. А если за эти три дня никто не обращался по поводу кражи своих кровных, то они попадали дальше по цепочке в так называемую «яму», и держались там еще целую неделю, пока их след полностью не «остынет».

Джия вскоре заметила, что ее гость выглядит откровенно растерянным от вылившегося на него потока сложной для его восприятия информации, прервала свой рассказ, и выдержала паузу. Она принесла ему и себе по чашке крепкого кофе, а потом еще раз, более подробно и гораздо медленнее объяснила ему всю цепочку с самого начала.

– Задача, даже гораздо сложнее, чем я мог и предположить, – сказал Джейсон, покачивая головой, – тут у вас сам черт ногу сломит!

– Да, мистер Коллинз, задача действительно не простая, – промолвила Джия, мило улыбнувшись, – но и мы не сидели все это время сложа руки. Мои сотрудники покопались пару месяцев в своих мозгах, и путем определенных манипуляций нашли свой способ, как влезть в их внутренности, и вынести на поверхность все их содержимое.

Далее, она рассказала Джейсону о том, что все свои переговоры и переписку мошенники и банкиры вели между собой по скайпу. И в этом, с ее слов, и состояла изначально основная сложность борьбы с ними, поскольку на тот момент еще не существовало никакого способа проникновения в систему общения между пользователями. Однако придуманный ее небольшой, но дружной и сплоченной командой новый метод, позволил совершенно незаметно отслеживать все, что говорилось и писалось по скайпу. Джейсон довольно скептически отнесся к тому, что выдала его увлеченная собеседница, и улыбнувшись, вновь покачал головой. Тогда, для примера, она попросила его пересест в дальний угол офисного помещения, включить свой скайп, и написать кому – нибудь, хотя бы несколько слов. Заинтригованный ее уверенным заявлением полковник отошел к крайнему столу, включил свой ноутбук, и открыл скайп. Затем выбрал свободного, находящегося в активности номер абонента, коим оказался на тот момент его шеф – генерал Адамс, написал несколько ничего не значивших слов, и посмотрел в сторону Джии, кивнув ей с улыбкой головой. В ту же секунду, девушка взяла в руки какой – то небольшой прибор, нажала на нем одну из кнопок, и затаила дыхание.

– Вы позволите, мистер Коллинз, показать этот текст у нас на экране? – спросила она, не скрывая своего удовлетворения от полученного результата.

– Конечно же, мисс Джия, покажите его, если можно, – ответил он, уставившись загадочным взглядом на монитор, – это должно быть довольно интересно.

В тот же миг, весь его небольшой текст, состоящий из приветственных фраз своему наставнику, который он только что набирал на своем ноутбуке, появился непонятным образом на большом экране ее компьютера, высветившись на нем крупными буквами. Полковник был приятно удивлен, и едва скрывал своих восторженных эмоций.

– Джия, а вы не могли бы ознакомить меня с действием этого метода, – спросил он, с нескрываемой жадой заполучить уникальное изобретение.

– Вы знаете, сэр, даже наши спецслужбы пока не в курсе этого метода, и мы его нигде не афишируем, и не фиксируем, – ответила она, вдруг серьезным голосом, – но насчет вас у меня отдельные инструкции. Вы обязательно получите его, но только перед своим вылетом домой. А пока, пожалуйста, наберитесь немного терпения. Ну а сейчас, если вам не сложно, прошу вас, покиньте это помещение, возьмите на улице такси, и поезжайте в какой –нибудь ресторан, где включите свой скайп. А я, не зная даже его адреса, подъеду к вам в течение получаса, и окончательно развею ваши сомнения.

Интрига стала нарастать. Джейсон поставил свою недопитую чашку кофе на стол, вышел из офиса, и сбежал по лестнице на первый этаж высотного здания. Он остановил первое попавшееся такси, попросил водителя отвезти его в хороший ресторан, где –нибудь в центре города, опустился на заднее сиденье, и захлопнул за собой дверь.

Спустя четверть часа, полковник подъехал к солидному китайскому ресторану, где занял свободный столик у окна с видом на тротуар, вновь раскрыл свой ноутбук, и позвонил Грэггу по скайпу. Объяснять шефу причину своего внепланового звонка он не стал, а сообщил лишь, что работа продвигается с переменным успехом, и заверил его, что получит скоро нужный результат. Затем коротко простился с ним, резко прервал связь, и не выходя из скайпа, глянул мельком на часы, и уставился потом на стоянку за окном. Прошло двадцать минут, и к ресторану подъехало такси, из которого вышла Джия, держа в правой руке то самое устройство, напоминающее с виду обыкновенный телефон.

Она вошла в зал, слегка вытянула его перед собой, и не смотря по сторонам, направилась напрямик к столику, за которым сидел изумленный ее загадочными действиями Коллинз.

– Невероятно! – воскликнул Джейсон, не скрывая явного удивления от ее действий, – признать, мисс Джия, я до последнего сомневался в том, что вам это удастся. Что ж, вы покорили меня. Теперь я просто обязан угостить вас чем –нибудь изысканным.

Опытный разведчик знал, что отследить телефон нужного абонента, не составляет труда для любого агента спецслужбы, даже в отключенном режиме. Но влезть в скайп, да еще так быстро выйти к месту его расположения, могли только супер хакеры, для которых не существовало никаких границ в информационном пространстве.

– Поздравляю вас, Джия! – произнес он, глядя на эту смазливую китайку с искренним восхищением, – Вам действительно удалось поразить меня. Признаюсь, если бы не видел это

своими собственными глазами, то ни за что не поверил бы, что такое возможно в принципе. Я просто в восторге от вашего ума и изобретательности!

– Я ужасно голодна, мистер Коллинз, прошу вас, покормите меня, пожалуйста, – попросила Джия, уставившись на него своим лукавым прищуром, и раскрыв карту меню, – не забывайте, вы только что обещали угостить меня чем –нибудь вкусным.

Полковник не переставал восторгаться этой хрупкой на вид девушкой, с цепкой хваткой, необычно глубоким умом, одержимостью невероятными идеями, и твердым характером. Ее острому уму, сообразительности и познаниям в электронной технике, мог бы без сомнения позавидовать любой, даже самый талантливый инженер в этой области. Оказалось, что полтора месяца назад Джие исполнилось всего тридцать лет, и после скандального развода с мужем, воспитывает в одиночку шестилетнего сына. Она не была сотрудницей официальных спецслужб, но часто оказывала им услуги в поисках хакеров и кибер мошенников. У нее было много собственных уникальных разработок в области электроники, которые, по ее мнению, должны были в скором будущем, произвести во всем мире настоящую революцию. Более того, это смазливая девушка была абсолютно уверена в том, что в конечном итоге добьется даже создания искусственного интеллекта.

После обеда они вернулись снова в офис, где Джия продолжила знакомить своего симпатичного гостя с имеющимися у нее схемами, планами и картотекой. Она рассказала ему, что внимательно отслеживает все поступающие в банки средства, а также средства, которые уходят из этих банков, затем внимательно наблюдает за компаниями и фондами, от которых, или к которым они поступают. После чего, сверяет отправляемые и принимаемые суммы, и достаточно легко определяет их истинный характер и назначение. Перед тем, как расстаться, она попросила Джейсона предоставить ей имеющиеся у него материалы, и сказала, что постарается до обеда завтрашнего дня проанализировать эти документы, и набросать план дальнейших действий. Полковник передал ей без лишних слов свою флэшку, пожелал с улыбкой доброго вечера, и вернулся вскоре в отель. Впечатленный виртуозной работой китайской профессионалки, он просидел с полчаса в фойе за чашкой кофе. Затем поднялся к себе в номер, ознакомился по телевизору с обзором последних новостей в мире, и приняв контрастный душ, лег спать пораньше.

Джия позвонила ему в десять утра, сказала, что уже послала за ним свою машину, и ждет его у себя, чтобы продолжить работу по выявлению мошенников. Джейсон быстро переоделся, рассовал по карманам телефоны, схватил со стола кейс, и отправился к ней, даже не позавтракав. Хозяйка офиса вновь встретила своего гостя приветливой улыбкой и игривым кокетливым взглядом. Прежде чем приступить к делам, она вернула ему сначала флэшку, угостила крепким кофе, а затем рассказала о своей бессонной ночи в офисе, занимаясь только его материалами. С ее слов полковник узнал, что незаконный вывод денег из двух указанных им банков, был произведен одной небольшой группой людей, состоящей из четырех человек. Кроме того, ее команде удалось установить точные адреса, откуда передавалась, и принималась вся касающаяся данного преступления информация. Проверка одного из этих адресов, сказала она, ничего не дала, также, как и опрос соседей, проживающих на том же этаже, что и подозреваемые лица. Однако обследовав второй адрес, появилась надежда, что ниточка все же потянется, и приведет к нужным объектам.

К утру она установила одного из них, который был заснят на камеру видеонаблюдения, расположенной у входа в супермаркет. Тот вышел из того самого дома, на который указал ее навигатор, пробыл несколько минут в торговом центре, и не возвращаясь обратно в дом, уехал на такси в сторону центра города. Джия тут же вывела на монитор фотографию того самого

подозреваемого, и увеличила снимок до крупных размеров. С экрана на них глядел худощавый, симпатичный молодой человек, лет двадцати трех – двадцати пяти, европейской внешности, с правильными чертами лица, и голубыми, глубоко посаженными, большими и ясными глазами. Джия отметила, что данный подозреваемый не числится ни в реестре данных местной полиции, ни в базе Интерпола. Но потом вошла в систему фиксации прибывших в международный аэропорт Гонконга пассажиров, и обнаружила в ней его изображение. Когда внимательно сверила дату и время, она пришла к логическому выводу, что данный человек может быть гражданином либо Австралии, либо России, или Чехии. Останавливаться на достигнутом сметливая девушка не стала, и продолжила проверять убывших из того же аэропорта пассажиров за последние полгода. И здесь она не ошиблась, попав прямо в точку, и на одном из носителей в системе наткнулась на того самого парня. Она снова сверила дату и время, и определила, что тот шел либо на рейс в США, либо в Польшу, или в Россию. Вывод теперь напрашивался сам собой... Джейсон сразу же перекинул фотографию подозреваемого на свою почту, а потом позвонил Алексею в Москву, сообщил ему, что находится по делам в Гонконге, и нуждается в содействии с его стороны. Согласие помочь своему другу последовало от русского офицера тут же. После чего, полковник переслал ему снимок предполагаемого гражданина России, и попросил его найти у себя всю имеющуюся на него информацию. Воскобойников, в свою очередь, немедленно подключился к поискам, и стал с усердием проверять имеющиеся в его распоряжении базы данных. Он долго ковырялся во всех этих системах, но так и не найдя в них ничего подходящего, передал снимок в аэропорты и вокзалы. Спустя полчаса, он получил исчерпывающие сведения о парне, изображенном на фотографии, которым действительно оказался гражданин Российской Федерации – Марк Кульчицкий, двадцати пяти лет, житель города Москвы. Не медля ни секунды, Алексей отправил сотрудников своей конторы по указанному в регистрации адресу, и выяснил, что данный гражданин уже более полугодом как отсутствует дома, а связь со своими родителями поддерживает только по телефону. Русские агенты назвали давними приятелями Марка, и оставили его родителям номер, чтобы тот немедленно связался с ними. После чего, они установили прослушку телефона, напичкали по всей квартире жучков, и доложили командиру о своих результатах. Уже в следующую минуту, Алексей передал полученные данные Джейсону, и заверил своего друга, что в течение суток выяснит местонахождение гражданина Марка Кульчицкого, и непременно доложит ему.

Тем временем, Джия усердно и кропотливо проверяла всю разветвленную систему видеонаблюдения Гонконга, установленную в ресторанах, кафе, магазинах, аптеках и различных салонах. Она искала людей, с кем мог бы контактировать Кульчицкий за время своего пребывания в стране, и была уверена, что этот человек обязательно обнаружится, где –нибудь еще. Ей было важно засечь его хотя бы раз, и нисколько не сомневалась в том, что после этого сможет без особого труда проследить весь его маршруты. Чутье настоящего профессионала не подвело остроумную китаянку и на этот раз. В результате двух часов непрерывных поисков, ее взгляд вдруг остановился на салоне ювелирного магазина, расположенного в восточной части Гонконга. Она подозвала Джейсона, показала ему на мониторе Кульчицкого, зафиксировала более четкое его изображение, и запустила во все системы активного поиска. Спустя еще полчаса компьютер выдал все места, где за время своего пребывания в Гонконге, успел побывать подозреваемый, а главное – с кем и когда. В ходе поисков были также установлены еще трое граждан, с которыми Кульчицкий посещал сауны, рестораны и салоны. Частота, с которой они встречались вместе в различных местах, не оставляла сомнений в том, что между ними существует тесная связь. Еще через десять минут, Джия установила личности троих

неизвестных, среди которых оказался еще один гражданин России, гражданин Украины и гражданин Китая. Круг замкнулся. Наконец, когда она добилась своего, Джия медленно опустила руки, и посмотрела на Джейсона с какой – то детской мольбой в глазах.

– Если я сейчас не съем чего –нибудь, мистер Коллинз, то не смогу работать дальше, – заявила она, шутливым тоном, сверкнув милой улыбкой на довольном смазливом лице, – упаду здесь же у ваших ног, и умру молодой, красивой и никому не нужной. Так что, прошу вас, срочно покормите меня!

Только сейчас, увлеченный ее виртуозными действиями, и целиком погруженный в размышления о своих последующих шагах, полковник обратил внимание на огромный циферблат настенных часов, стрелки которых показывали уже половину четвертого дня. Он извинился перед дамой за свою невнимательность, отвел ее под руку в ближайший ресторан, и после непродолжительной дегустации изысканных экзотических блюд, и чашки зеленого чая, действия по раскручиванию сложнейшего клубка были продолжены.

До самого позднего вечера Джия работала, не покладая рук, и ни на что не отвлекаясь. Наконец, она раскопала номера телефонов всех участников преступного сообщества, присела за стол, налила своему гостю и себе по чашке крепкого кофе, и поставила на стол блюдо с заварными пирожными.

– У нас с вами два варианта последующих шагов, – сказала она, сделав пару глотков из своей чашки, – первый: – мы можем самостоятельно заниматься и дальше судьбой этих мошенников, что реально будет сопряжено с непредвиденными обстоятельствами и непредсказуемыми последствиями. И второй: – мы с вами сейчас же подключаем на этот раз полицию, и действуем с ними совместно. Но должна предупредить, что в этом случае мы лишимся многих своих наработанных за все это время козырей. Так что, мистер Коллинз, выбор за вами!

– Честно говоря, хотелось бы решить все вопросы своими собственными силами, – сказал он, тихим, но твердым голосом, посмотрев на Джию в надежде, что она поддержит его решение, – Не лучше ли, сохранить свои козыри при себе?

– Воля ваша, сэр, – заявила она, кивнув одобрительно головой, – хотя я и не ожидала от вас другого ответа. Но сегодня уже поздно, а завтра с утра, мы сначала выясним расположение абонентов добытых нами номеров, а потом, если вы не возражаете, поедем с вами по установленным адресам, и начнем свою славную охоту.

Решение было принято. Джейсон глянул на нее с благодарной улыбкой в глазах, мягко пожал ее тонкую нежную руку, и пожелав ей спокойной ночи, уехал к себе в отель. Едва переступив порог своего номера, он позвонил по дэйзику генералу Адамсу, доложил ему о достигнутых за день результатах, и заявил с полной уверенностью, что работа продвигается в нужном русле, и у него все меньше сомнений в его успешном исходе.

Грэг снова остался доволен его докладом, однако попросил своего питомца поторопиться с завершением операции, поскольку его постоянно донимают непрерывные звонки крайне возбужденных директоров банков, шефа их конторы, и высших чинов из правительства.

Перед тем, как отправиться спать, Джейсон переговорил с Каролиной, выяснив состояние ее здоровья. Затем коротко справился у Кэтрин о делах в семье, и пожелав им всем доброго дня, поскольку в Европе время приближалось к полудню, ушел в ванную. Он пребывал в этот час в прекрасном настроении, ощущая в душе полное удовлетворение. Но невероятное напря-

жение, в котором он провел весь прошедший день, снова вынудило его отказаться от вечерней прогулки по красочному Гонконгу, и лечь пораньше в кровать.

Следующим утром, не дожидаясь, пока за ним пришлют машину, он взял перед отелем такси, и сам приехал в офис, в котором, несмотря на раннее время, уже вовсю кипела бурная, кропотливая деятельность его неутомимых сотрудников. Великолепная Джия вновь удивила полковника Коллинза, работая одновременно на нескольких компьютерах. Одной рукой она водила курсором по двум мониторам, а другой, даже не глядя на обе клавиатуры, вносила ловкими движениями тонких пальцев какие – то цифры, символы и буквы в квадратные ячейки. При этом, казалось, не сводит своего пристального взгляда и с третьего экрана. Но как только в помещении появился Джейсон, она тут же отвлеклась от своего занятия, вежливо поздоровалась с ним, и сказала, что им необходимо срочно выехать по одному из выявленных адресов. Два номера, зафиксированных ею накануне, передавали сигналы из Макао – центра игрового бизнеса Китая. Чтобы не терять времени на пароме – основным средством сообщения между Гонконгом и Макао, компаньоны арендовали на берегу небольшой скоростной катер с мощными моторами, быстро поднялись на борт судна, и спустя всего минуту, отчалили от бетонного причала. Часом позже, они переправились через Большой Залив, доехали на такси до роскошного пятизвездочного отеля Рузвельта, где Джейсон снял для них два отдельных номера люкс, с видом на ипподром, на случай, если придется задержаться в этом городе более суток.

Прекрасный, умеренный климат бывшей португальской колонии и изящная современная архитектура, в гармоничном сочетании с редкими старинными зданиями, и знаменитые казино, привлекали к себе многотысячных туристов со всех концов света. Найти нужного тебе человека в этом огромном человеческом муравейнике, было делом не простым.

Однако Джия была совершенно спокойна, веря, что их вояж в Макао должен обязательно принести свои плоды и желанные результаты. Она сразу же включила свое поисковое устройство, взгляделась в показания его дисплея, и сказала, что один из сигналов идет из казино Венеция, расположенном в небоскребе в тридцать девять этажей. Вскоре, компаньоны поднялись в один из просторных залов, на который указывал навигатор, прошли неспешным шагом вдоль длинных рядов с игровыми автоматами, и среди многочисленных охотников за удачей обнаружили того самого, четвертого члена группы мошенников – гражданина Китая. Тот сидел за игровым аппаратом, и с горящими от азарта глазами, непрерывно нажимал на кнопки, не обращая внимания на окружающих.

– Вы, Бао? – спросила Джия, наклонившись над его ухом, и, не дождавшись реакции, хлопнула его по плечу, и громко произнесла: – вставайте, Бао, мы за вами!

Парень повернулся к незнакомой ему симпатичной девушке, буквально просверлил ее недовольным взглядом, и не сразу сообразив, что она обращается именно к нему, махнул небрежно рукой, и вновь прильнул к автомату. Однако ненадолго задумавшись, он вдруг резко вскочил со стула, и рванул было к выходу, но в ту же секунду оказался в цепких и крепких руках полковника Коллинза. Лицо Бао мгновенно побелело от жуткого страха, руки его затряслись мелкой дрожью, а на лбу выступила испарина.

– Что вам от меня нужно, господа? – спросил он, вполголоса, по-китайски, повернувшись лицом к девушке, – я же не вор и не убийца, за что вы хватаете меня?

Когда Джия объяснила ему причину их приезда, Бао совсем потерял дар речи, и медленно опустился на стул. Он прекрасно понимал, что ему грозит за совершенное мошенничество,

и на виду у всех ошарашенных его поведением игроков, тут же бросился перед ней на колени, и взмолился, прося пожалеть его, и не передавать в руки полиции.

– Как мы поступим с ним? – спросила Джия, несколько грубоватым голосом, подмигнув своему компаньону, – поедem сразу в полицию, или здесь поговорим?

Бао припал теперь к ногам Коллинза, обхватив их дрожащими руками, и уже у него, по-английски, стал громко и настойчиво просить о пощаде и снисхождении к себе.

Однако полковник был в этот момент суров, как никогда, и потребовал, чтобы тот немедленно прекратил истерику, поднялся на ноги, и вел себя подобающим образом.

– Мы не сдадим тебя властям, только в одном случае, – произнес он, с ухмылкой, кивнув в сторону Джии, едва они присели на диване в дальнем углу игрового зала, – если ты расскажешь нам все, что знаешь о своих друзьях, а также как, и куда вы переводили деньги со счетов некоторых английских банков.

Глаза Бао сначала округлились, затем быстро забежали по орбитам, а потом застыли, уставившись на невозмутимого незнакомца расширенными зрачками. Видя, что отступать ему уже некуда, и тем более стало известно о его соучастии в преступлениях, парень не стал юлить и изворачиваться. Он прекрасно знал, что ему может грозить в случае отказа от сотрудничества с этой симпатичной парой, и не долго думая, предпочел говорить.

Организатором мошеннической схемы, Бао с ходу назвал Марка Кульчицкого, который, несмотря на свой довольно молодой возраст, был настоящим асом в составлении подобных схем. Он рассказал, что за солидное вознаграждение, ему удалось договориться с одним из банкиров о реализации своего задуманного плана, и всякий раз, когда деньги приходили из лондонского банка в банк Гонконга, тот за несколько секунд сбрасывал их в «яму», а оттуда раскидывал по счетам, предоставленных ему заблаговременно. Компании однодневки, которые получали эти деньги, сразу же обналичивали часть из них, а остальные переправляли на счета в оффшорах. Бао заявил, что получал лишь указания от Кульчицкого, самостоятельных решений никогда не принимал, и даже не знал о реальных суммах, переводимых на различные банковские счета. Когда Джия назвала ему фактические цифры украденных денег, китаец сначала не поверил ей, но потом пришел в откровенное бешенство, признавшись, что за все время своих совместных операций с подельниками, ему перепало из всех этих сумм всего лишь двести тысяч долларов США. Он вскоре весь побагровел. Глаза его налились кровью от нахлынувшей злобы и обиды, а на лице появился настоящий звериный оскал, готового броситься на добычу хищника.

– Где находится сам Кульчицкий, я не знаю, – сказал он, отдышавшись, и придя немного в себя, – но двое других наших партнеров живут здесь же, в отеле, со своими девками, на двадцать втором этаже. Кстати, хочу заметить, что у них очень мощная, хорошо оплачиваемая вооруженная охрана из бывших профессиональных военных. У каждого из них по пять – семь человек настоящих амбалов, подобраться к которым вам вряд ли не удастся, господа. Силы у вас неравные, как я погляжу!

– Это уже не ваша забота, господин мошенник, – прервал его с ухмылкой полковник, – можете не сомневаться, сил у нас достаточно, и хватит на вас всех!

Напарники были совершенно уверены в том, что Бао уже деваться некуда, и заключили с ним устную сделку, в соответствии с которой, тот должен был уговорить своих подельников

сплавать вместе с ним к прилегающим островам, или покататься на катере, предложив, что –нибудь экзотическое, запоминающееся. Они еще раз, детально проинструктировали его о том, как вести себя во время очередной встречи со старыми друзьями, оставили одного в казино, и вернувшись в отель, разошлись по своим номерам.

Около десяти вечера, Джейсон и Джия спустились вновь в фойе, чтобы выпить по чашке кофе, и отправиться затем на прогулку по ночному городу, который буквально кишел от наплыва многочисленных азартных туристов, желающих испытать свою удачу в казино.

Бао молчал довольно долго, и у обоих вскоре появились сомнения относительно того, правильно ли они поступили, отпустив его на свободу. Однако как только они вышли из отеля, и сделали всего пару шагов, от него поступил, наконец, долгожданный звонок. Бао сообщил, что на завтра, в девять утра, он договорился с обоими своим подельниками о выходе на катере в открытое море на романтическую прогулку. На вопрос Джии, как ему удалось уговорить их, он ответил, что за свой счет заказал для них одних из самых красивых и дорогих девушек в Гонконге, а потом, через паузу, добавил, что к их веселой и солидной компании, возможно, присоединится позднее и сам Марк Кульчицкий.

Джия довольно строго предупредила Бао о предельной осторожности при разговоре со своими хитроумными друзьями, а потом перевела Джейсону все, о чем говорила с ним.

– Мистер Коллинз, я очень хорошо знакома с группой прекрасно подготовленных людей с боевыми навыками, – произнесла она, заметив, что ее напарник о чем – то серьезно задумался, – эти ребята смогли бы нам помочь справиться с профессиональными телохранителями. Как вы считаете?

– Нет, подруга моя! – возразил Джейсон, решительным голосом, – нам с вами никто не нужен! Чем меньше людей будет знать об этой операции, тем успешнее станут наши действия. Не переживайте, в моей жизни бывали ситуации и посложнее.

Девушка промолчала, не желая возражать ему, но сомнения в том, что ее напарник в состоянии противостоять крепким вооруженным парням, все же закрались в ее душу. После неспешной романтической прогулки по красочному, утопающему в ярких огнях неоновом свете Макао, они пожинали в одном из портовых ресторанов, и вернулись к одиннадцати вечера в Гонконг. Перед тем, как расстаться, Джия улучила минутку, извинившись перед своим спутником, отошла в сторонку, и кому – то позвонила. С кем, и о чем говорила по телефону его напарница, Джейсону так и не удалось разобрать. Но достаточно резкий приказной тон в ее голосе, невозможно было оставить без внимания

Следующим утром, ровно в восемь, к подъезду отеля подъехала машина с личным водителем Джии. Коллинз успел к тому времени прекрасно отдохнуть, и подготовиться к новым испытаниям, но что – то подсказывало ему, что день этот сложится непросто.

– Послушайте, Джия, – обратился он к ней, тихим голосом, едва переступив порог ее офиса, – у вас есть при себе какое –нибудь оружие?

– Нет, мистер Коллинз, – ответила она, рассмеявшись, – никогда не держала при себе какого –либо оружия. И все, что у нас есть в этом офисе – это обыкновенный столовый нож, которым мы часто разрезаем бумагу, а иногда и пищу.

Крайне серьезный взгляд на невозмутимом лице своего компаньона, заставил Джию сменить тему. Она доложила ему о том, что заказала для них скоростной катер, и снова, как бы

невзначай, напомнила о своих друзьях, которые смогли бы оказать им деле необходимую помощь. Но Джейсон не стал менять своего решения, и вновь категорически отверг ее предложение, сказав, что давно уже все обдумал. Спустя полчаса, они остановились неподалеку от причала, окинули зорким взглядом всю прилегающую к нему территорию, и позвонили Бао, чтобы сообщить ему о месте своей стоянки. После двух длинных гудков, звонок был неожиданно отклонен абонентом, заставив компаньонов слегка понервничать. Но через несколько секунд, тот перезвонил им сам, и доложил заметно повеселевшим голосом, что вышел только что из номера своих подельников, и уже направляется к машине с их телохранителями.

– Вы знаете, девушка, мне с трудом удалось уговорить их, – произнес он, тяжело дыша, видимо ускорив в тот момент шаг, – а чтобы они согласились на мое предложение я специально арендовал на весь день очень дорогую яхту, выложив за нее довольно крупную сумму денег. Насчет Марка Кульчицкого пока ничего определенного сказать не могу. Похоже, он составит нам компанию где –нибудь в открытом море.

– Хорошо, Бао, я все поняла, – ответила Джия, строгим голосом, – оставайтесь на связи, а когда будете подъезжать к причалу, просто отправьте мне короткий звонок. Мой автомобиль стоит справа от диспетчерской будки, рядом с заправочным терминалом.

Когда она перевела ему свой разговор с новоиспеченным агентом, Джейсон предложил ей прогуляться немного по набережной, и обсудить еще раз свои дальнейшие действия. Но как только он взял ее под руку, Джия неожиданно перевела взгляд на белоснежную яхту с золотистыми китайскими иероглифами на борту, и прошептала:

– Вот она, та самая «Солнечная», нам ее не пришлось даже искать!

Первым к яхте подъехал Бао, в сопровождении троих молодых, стройных и симпатичных девиц, не отличавшихся по своей броской внешности от топ моделей. Он помог своим красавицам взобраться по трапу на палубу, обернулся на мгновение назад, и заметив в условленном месте Джия, подал ей едва заметный знак рукой. Когда девушки спустились в каюту, он вышел на корму, доложил по телефону, что его подельники уже совсем близко, и во избежание ненужных подозрений, попросил не звонить ему пока, хотя бы в течение часа. Прошло всего несколько минут, и к причалу подъехали один за другим сразу пять дорогих автомобилей: два Мерседеса представительского класса и три – Лэнд Ровера последней модели. Не успели еще скрипнуть тормоза, как из них сразу же повыскакивали вооруженные до зубов рослые, крепкие охранники, которые мгновенно рассредоточились по прилегающей к яхте территории, и заняли позиции вокруг дорогих машин, прикрыв все дверца своими мощными телами. Джейсон до последнего надеялся, что если не целая команда, то хотя бы большая часть из них задержится все же на суше. Однако как только двое их боссов поднялись на борт, все двенадцать человек охраны последовали за своими хозяевами, и в течение нескольких секунд заняли позиции уже судне. На берегу остались лишь водители, которые убрали за ними трап, дождались, пока яхта отойдет от причала, и довольно быстро и организованно покинули стоянку. Полковник хотел кинуться за ними вдогонку, и уже сделал было шаг к покачивающемуся рядом другому катеру. Но Джия покачала головой, схватила его мягко за руку, и указала ему прищуренными глазками на свое необычное устройство.

– Не торопитесь, мистер Коллинз, дайте же им немного форы – сказала она, спокойным голосом, обнажив с улыбкой свои маленькие, белоснежные зубы, – пусть отплывут на пару миль, а потом мы выйдем в море, и сядем им на хвост.

Пока ее напарник провожал несколько недовольным взглядом роскошную яхту, она встала за машиной, перекинулась с кем – то по телефону парой строгих фраз, и бросив в конце «смотри, не подведи меня!», вернулась к Джейсону, как ни в чем ни бывало.

– У нас все получится, мистер Коллинз, – заявила она громко и уверенно, – я только что нагадала нам удачу. Вот увидите, нам обязательно повезет сегодня!

В ту же минуту, появившись совершенно незаметно и непонятно откуда, к причалу пристал небольшой катер, и буквально протиснулся с небольшим зазором между маленькими джонками. Из его рубки тут же выглянул молодой, но довольно крепкий на вид китаец в ветровке и шапке-ушанке, и махнул в их сторону рукой.

– А вот и наше такси, – произнесла Джия, взяв своего напарника за руку, и указав ему взглядом на подоспевшее судно, – давайте, мистер Коллинз, ступайте на борт, думаю, теперь подоспело время, чтобы начать свое преследование.

Капитан встретил своих пассажиров с радушием и низким поклоном, будто к нему в гости пожаловали высокие чины из правительства, и как только они проследовали в каюту, вновь занял свое место за штурвалом. За кормой тут же послышалось мягкое шипение, забурлила кипятком вода, поднимая из глубины крупные пузыри воздуха и мощные моторы унесли в открытое море двоих отважных людей, одержимых идеями справедливого возмездия. Следом, от того же причала отошло точно такое же быстроходное судно, с группой вооруженных молодых парней в черных одеяниях.

Катер, на котором напарники вышли в море, оказался изнутри довольно просторным и уютным, несмотря на свои малые габариты. Здесь можно было вкусно поесть, выпить кофе или чай, посмотреть при желании телевизор, и даже вздремнуть на удобных полках. Однако компаньонам, чьи мысли были целиком сконцентрированы на удаляющемся с каждой минутой объекте своего преследования, было совсем не до отдыха.

– Думаю, стоит держаться от них хотя бы на расстоянии одной мили, пока они не пристанут к тому острову, о котором говорил нам Бао, – сказала Джия, взглянув на своего задумчивого спутника с прищуром, – как вы считаете, мистер Коллинз?

– Согласен с вами, – ответил Джейсон, глянув мельком в крохотный иллюминатор, – главное, чтобы эти проходимцы теперь не заподозрили за собой слежку, и не раскрыли нас раньше времени. Сами то они вряд ли обратят на это внимание, но если их телохранители действительно из военных или полицейских, то быстро вычислят нас.

Джия отдала капитану соответствующие указания, предложила своему спутнику кофе, и уловив его одобрителный кивок, стала по-хозяйски расставлять по столу посуду. Она вела себя на судне свободно и раскованно, знала, что и где лежит, для чего предназначено, и как включается. Ее выразительная улыбка, невероятно спокойный взгляд и плавные, почти воздушные движения, воздействовали на полковника позитивно, вызвав у него абсолютную уверенность в успехе предстоящей операции.

В течение пяти часов напарники безотрывно шли за роскошной яхтой мошенников, строго придерживаясь установленной дистанции, и ни на секунду не выпуская их из виду. Наконец, Джия окликнула капитана, приказав ему замедлить ход, вышла на палубу, взгляделась сначала в окуляры бинокля, а потом перевела взгляд на свое устройство.

– Мистер Коллинз, похоже, наши подопечные причалили к острову. Обратите внимание, эта штука зафиксировала полную остановку их моторов, – сказала она, передав ему морской бинокль и свой прибор, на мониторе которого застыли какие – то цифры.

– Вот и прекрасно, – вздохнул с облегчением Джейсон, обрадовавшись тому, что появилась наконец возможность перейти к активным действиям. Но вместо того, чтобы обратить свой взор на застывшую вдалеке яхту мошенников, он повернул бинокль в обратную сторону, и стал настраивать на нем фокус.

– Послушай, Джия, за нами с самого причала идет как привязанный какой – то катер, – спросил он, после небольшой паузы, – ты не знаешь кто эти люди?

– Да мало ли кто, – ответила Джия, совершенно равнодушным тоном, сохраняя при этом полное спокойствие, – здесь полным полно туристов, которые просто горят желанием совершить увлекательную прогулку по акватории Большого Залива.

Часом позже, получив указание от Джии, капитан обогнул остров с правой стороны, оставив яхту «Солнечная» в двух милях от себя, замедлил ход, и бросил якорь в двадцати метрах от каменистого берега. Напарники обулись в резиновые сапоги, припасенные хозяином судна для такого случая, соскочили с катера, и добравшись по мелководью до суши, двинулись в глубь острова. Шедший за ними все это время катер, причалил через несколько минут к тому же берегу, но за невысоким мысом, и в пределах ста ярдов от них. Путь до места стоянки объектов своего преследования, занял у компаньонов более получаса, за время которого им пришлось с трудом пробираться сквозь завалы из влажных коряг, груды покрытых слизью камней и бесконечных кочек чуть ли не на каждом шагу. Наконец, преодолев расстояние более, чем полкилометра, они вышли к небольшому озеру, расположенному почти в самом центре острова, откуда доносилась уже громкая речь и звонкий женский смех. На противоположном берегу озера, они заметили людей, среди которых сразу же опознали Бао и двух его поделщиков. Джейсон попросил свою спутницу пригнуться пониже, чтобы ее не смогли засечь, а сам залег за кустиком, раздвинул слегка веточки, и направил бинокль в сторону развлекающейся группы

– Охранников среди них нет, – отметил он через минуту, медленно повернувшись к своей напарнице, – видимо, они остались у яхты, поскольку необходимость в них пока отпала. Вот что, Джия, оставайся здесь, и вежи за ними наблюдение, а я попробую незаметно подобраться к ним поближе, и разведать обстановку. Только прошу тебя, не сходи с этого места, и будь все время начеку!

Он весело подмигнул ей, отполз на десяток метров в сторону, немного углубившись в лесок, и через несколько секунд исчез в густых зарослях. Как только Джейсон скрылся из виду, Джия взяла в руки бинокль, уставилась сквозь окуляры на веселую компанию, и стала следить за Бао, чтобы выждать момент, когда он останется один. Наконец, она заметила, как тот невольно запрыгал на одной ноге, и забежал вприпрыжку за деревья, видимо, чтобы справиться с нуждой, тут же выхватила из-за пояса телефон, и позвонила ему.

– Бао, доложите ситуацию. Что у вас там происходит? – произнесла она, приглушенным голосом, будто боясь, что их могут подслушать, – будьте внимательны, и почаще смотрите по сторонам, скоро рядом с вами появится мой напарник.

– Пока у нас здесь все спокойно. Охранники остались на берегу, неподалеку от яхты, и отдыхают там отдельно, но поддерживают по рации постоянную связь с боссами, – ответил Бао, шепотом, резко замерев на месте, – не беспокойтесь, я буду держать ухо востро, и постараюсь не пропустить появление здесь вашего человека.

– Если заметите его, то не подавайте виду, и ведите себя как ни в чем ни бывало, – добавила Джия, немного прибавив звук в своем телефоне, – ну, удачи вам!

Бао принял к сведению ее указания, и едва повернул назад, как заметил в кустах, у которых он только что стоял, какие – то шевеления, а затем разглядел сквозь густую листву и силуэт напарника суровой девушки. Но реагировать на него он не стал, помня о том, что ему велено, отвел взгляд в сторону и зашагал вальяжной походкой к своей гогочущей группе. В ту же минуту, уловив в его движениях некоторое напряжение, Джия навела окуляры на то самое место, и зафиксировала между деревьями знакомую атлетическую фигуру. Полковник был похож в этот момент на тигра, который учуяв свою добычу, шел по ее следу, готовый броситься на свою жертву в любую секунду.

– Я только что предупредила Бао, что вы вот-вот появитесь у него под носом, но, кажется, он уже сам засек вас, – прошептала она, набрав номер Джейсона, – ваша догадка о том, что все охранники расположились у яхты подтвердилась, и при всем своем желании они не смогут сейчас помешать вам действовать более свободно.

– Спасибо, Джия, мне кажется, что мы даже пересеклись с Бао взглядами, – ответил он, также шепотом, – Ну а теперь, раз наши объекты остались временно без своей охраны, я осмотрюсь тут вокруг, выберу подходящую позицию, и буду атаковать. Но что бы ни случилось, прошу тебя, не выходи из засады, и оставайся для всех невидимкой.

Разведчик отключил звук на своем телефоне, бесшумно сменил дислокацию, и стал осторожно подкрадываться к стоянке веселящейся группы людей. Неспортивные и рыхлые телосложения, а также покрасневшие от алкоголя лица своих противников, вселили в него уверенность в том, что сумеет быстро и без особых усилий взять их обоих в охапку. Но опасения у него вызывали нежившие в их компании визгливые девицы, которые при его неожиданном наскоке могли бы со страху поднять на весь остров такой крик, что их голоса непременно услышали бы даже расположившиеся у берега охранники. Пока ее напарник обдумывал свои действия, размышляя о том, какой шаг ему следует предпринимать в сложившейся ситуации, Джия продолжала внимательно наблюдать за шумной компанией, укрывшись за папоротником между двумя небольшими бугорками. Если у нее начинали дрожать от напряжения руки, она то и дело опускала бинокль перед собой, чтобы размять пальцы, а потом вновь хваталась за него. И вот, когда она припала в очередной раз к окулярам, ее взгляд вдруг резко соскользнул влево, и заставил застыть от неожиданности. Со стороны катера, по проторенной извилистой тропинке, к веселящимся от души людям шел один из охранников. Джия отложила бинокль в сторону, сползла с бугорка, и набрала номер своего компаньона, чтобы предупредить его о приближающейся опасности. Полковник отозвался в ту же секунду, и заявил, что он давно уже заметил того парня, следит за каждым его шагом, и ждет, пока он подойдет поближе. Джия вернулась на свою прежнюю позицию, раздвинула веточки папоротника, и едва навела фокус на охранника, которому уже оставалось всего примерно тридцать метров до озера, как тот резко вскинул вверх руки, и внезапно исчез из зоны ее видимости. В тот же миг, в том самом месте, где он только что провалился, раздался хлесткий одиночный выстрел из автомата Узи. Девушка бросила бинокль в траву, схватилась от досады за голову, но затем снова подняла

его, и уставилась на затихшую уже группу отдыхающих. Она заметила, что те сначала замерли на месте от неожиданного выстрела, но минуту спустя, решив, что охрана просто балуется от тоски оружием, успокоились, и продолжили свои забавы. Однако чуткие телохранители, которые находились в это время у яхты, и с особой бдительностью несли свою службу, услышали выстрел своего коллеги, и предположили, что прозвучал он не случайно. Они оставили на приколе двоих человек, передернули затворы своих автоматов, и выстроившись цепью, двинулись в сторону озера. Опытный разведчик также ясно понимал, что злополучный выстрел не останется без внимания бывших профессиональных военных, и реакция их последует незамедлительно. Он сожалел о том, что ему не удалось избежать шумового сопровождения своих действий. Корил себя за то, что отправляя противника в глубокий нокаут, не заметил, что его палец лежит на взведенном курке, и не успел помешать ему нажать на него. Но сетовать на свой досадный промах было уже поздно, каждая секунда теперь могла стоить жизни не только ему, но и его хрупкой напарнице, и необходимо было действовать более решительно. Он забрал ствол у поверженного им охранника, преодолел за несколько секунд почти тридцать метров дистанции, и вцепившись своими мощными руками в ключицы двоих подозреваемых, поволок их в сторону зарослей. Бао мгновенно оценил ситуацию, и чтобы онемевшие и трясущиеся от страха девицы не заорали на всю округу, тут же принялся успокаивать их. Он растерянно кидался то к одной из них, поглаживая ее по щекам, то к другой, трясая ее за плечи, то к третьей, откровенно затыкая ей рот. Затем, как настоящий артист, Бао изобразил на лице истеричную гримасу, велел им бежать со всех ног к яхте, и понесся следом, громко выкрикивая на ходу что – то по-китайски. Секунд через десять, он наткнулся на одного из идущих впереди телохранителей, с трудом перевел дух, и сообщил ему, что его друзей только что похитили неизвестные лица, и утащили волоком в заросли. При этом, чтобы сбить их всех с толку, и выиграть время, Бао намеренно указал ему ложное направление, куда направились похитители, и бросился догонять своих девиц.

Тем временем, полковник добрался до Джии, передал ей свой трофейный автомат, и потащил пленников дальше, к берегу. Через минуту, когда услышал сзади стрельбу, он быстро закинул обоих на борт судна, попросив капитана связать их, и помчался назад.

Перед тем, как заскочить снова в лес, он невольно бросил взгляд в левую сторону, и заметил, что с катера, который до этого следовал за ними по пятам, а потом причалил в трехстах метров от них, выбегают какие – то люди, и несутся также вглубь острова.

– Ну, это уже перебор, ребята. Как же мне теперь справиться с вами со всеми? – подумал Джейсон, с досадой, прибавив резко ход, – воевать без оружия, да еще и на два фронта, явно не входило в мои планы. Но сначала надо спасти свою спутницу!

Под натиском атакующих ее со всех сторон вооруженных людей, Джия в этот момент пятилась ползком назад, давая время от времени короткую очередь из автомата, и умело сдерживала их, будто оказалась в подобном бою не в первый раз. Полковник появился, как нельзя кстати. Он буквально подлетел к ней словно коршун, выхватил из ее рук автомат, строго велел ей немедленно возвращаться к катеру, и ждать его на борту. Но девушка не подчинилась, наотрез отказавшись исполнять его указания. Она залегла рядом с ним, подняла бинокль, направив его в сторону наступающих на них бойцов, и стала грамотно и четко корректировать огонь своего напарника, сообщая ему, кто и где залег, и куда стрелять. Однако силы были неравные, и к тому же, через пару минут у Джейсона кончились все патроны. На этот раз полковник по-настоящему испугался за жизнь Джии, и снова, уже более строгим и даже откровенно грубым голосом потребовал, чтобы она как можно скорее бежала от него к катеру. Но девушка и на этот раз ослушалась его приказа, и лишь молча подмигнув ему, направила

бинокль в сторону леса. Охранники подбирались к ним все ближе и ближе, а вскоре залегли в метрах тридцати, и стали вести по своим целям интенсивный огонь, не давая напарникам даже высунуть головы. Джейсон медленно сполз вниз, осмотрелся по сторонам, и обнаружив между тонкими деревцами внушительную впадину, велел Джие лечь в нее, прикрыть лицо руками, и ждать его сигнала. Едва она скатилась в яму, он быстро забросал ее сверху листвой, хворостом и землей, и убедившись, что маскировка ему удалась, настоятельно попросил ее не шевелиться, и стал медленно отползать в сторону. Минутой позже, он выбрался на ровную поверхность, резко вскочил на ноги, и рванул в противоположную от своего катера направлении. Когда охранники увидели, что противник устремился к берегу, они как по команде выскочили все из своих укрытий, щелкнули затворами, и стали преследовать его. Полковник петлял между деревьями, низко пригибаясь под влажными колючими ветвями, ловко перепрыгивал через ямы и коряги, и стремительно уходил от погони, выкрикивая на ходу «Да здравствует моя Королева!». Таким образом, разведчик отвлекал их внимание на себя, и желая обезопасить Джию, старался увести их от нее, как можно дальше. Вооруженные до зубов бойцы, как он и предполагал, не заметили замаскированную под листвой и хворостом девушку, и продолжая вести по своей цели шквальный огонь, пронеслись ветром мимо глубокой впадины. Вскоре, к атакующим присоединились и те двое охранников, что оставались у яхты, и огонь из автоматов после этого стал еще более плотным и интенсивным. Бывшие вояки нисколько не жалели патронов, коих у них было в избытке, и яростно поливали свинцом невероятно быстро удаляющуюся от них фигуру полковника Коллинза. Однако не имея возможности тщательно прицелиться в него, поскольку бег противника зигзагом напоминал им стремительные движения неуловимого стрижа в воздухе, не позволял им даже задеть его.

Когда громкие выстрелы злобные возгласы заметно отдалились от нее, и вокруг все стихло, Джия освободилась от хвороста и листвы, выбралась из берлоги, и стала отряхиваться. Но едва она сделала шаг, собравшись идти на шум доносящейся с берега стрельбы, как вдруг сзади ее неожиданно схватил человек в маске, и прошептал:

– Тихо, Джия, это я, Мао. Прости, мы немного задержались.

– Черт возьми, братец, почему так долго тащитесь, нас же могли перебить здесь?! – выпалила она, злобным голосом, врезав тому в живот, – немедленно догоните этих мерзавцев, и нейтрализуйте их, иначе, мой партнер может сейчас пострадать. Если бы не он, лежать бы мне здесь с простреленной головой. Давайте, поторопитесь!

Парень виновато опустил на секунду голову, но затем резко вскинул руку, подал знак своим людям, которые остановились поодаль, и что есть силы рванул в сторону берега. В тот же миг, мимо Джии бесшумно пронеслись словно молнии еще шестеро человек в черных одеждах и масках, и через пару минут оказались за спинами бойцов в камуфляже. Они жестами распределили их всех между собой, отметив кто и в кого будет стрелять, остановились на мгновение, прицелившись с колена, и почти одновременно открыли огонь по противнику. После почти бесшумного залпа из пистолетов с глушителями, в живых из всех охранников остался только один человек, который сразу же передумал воевать, увидев, как мгновенно попадали на землю его друзья. Не желая разделить их незавидную участь, он отбросил автомат в сторону, и лег ничком на камни. Молниеносные и слаженные действия таинственного отряда его загадочной напарницы, избавили полковника Коллинза от смертельной опасности, при которой он чуть было не попрощался только что со своей жизнью. Разведчик сначала замер на месте, пытаясь понять, что произошло за его спиной, затем медленно повернулся назад, и увидев вышедшую из леса живую и невредимую Джию, громко рассмеялся, и кинулся к ней навстречу. Он обнял ее за хрупкие плечи, нежно поцеловал в щечку, а потом поднял на руки, закружил с нею

в танце, раскачивая ее из стороны в сторону, и бережно опустил затем на землю. Девушку тут же обступили семеро ее верных друзей в черных одеждах, но уже без масок, и подмигивая друг другу, стали свинчивать с пистолетов глушители. Неожиданно, из-за небольшого мыса с правой стороны острова, появился огромный катер, из громкоговорителя которого послышались грозные требования никому не двигаться, и оставаться всем на местах. Джейсон обернулся на мгновение назад, чтобы разглядеть внезапно появившееся перед носом судно, а когда он вновь повернулся к Джие, ее друзей уже не было рядом. Они исчезли сразу же, как только заметили из-за мыса мачту знакомого им судна. Корабль подошел поближе к берегу, и едва застопорил ход, как с его палубы высыпали более десятка человек в форме сотрудников береговой охраны, и направились быстрым шагом к Джейсону и Джие.

– Добрый день, господа, – произнес старший офицер команды, вежливым тоном, остановившись в метре от полковника, и подозрительно оглядев его с головы до ног, – не могли бы вы предъявить свои документы?

– Да, конечно, сэр, – ответил Джейсон, таким же учтивым голосом, протянув ему свой паспорт, и обменявшись недоуменными взглядами с Джией, – что – то не так?

– Ничего особенного, – отмахнулся офицер, не меняя своего тона, – нам только что сообщили, что с этого острова слышна частая пальба, вот мы и решили проверить, что здесь происходит. А кстати, вы не знаете, чья это яхта, что стоит на приколе в двухстах метрах от вас? Что – то никого на ней не видно?

– Да какое нам дело до какой – то стрельбы или чей – то там яхты, офицер, – произнесла Джия, с возмущением, не дав ответить полковнику, – нам сейчас не до этого!

То ли для большей убедительности, то ли из желания воспользоваться случаем, она тут же подскочила к своему напарнику, обхватила его могучую шею нежными руками, прижалась к нему всем своим тонким стройным телом, и смачно поцеловала его в губы.

Офицер лишь переглянулся со своими подчиненными, пожелал счастливой парочке приятного времяпрепровождения, и в целях безопасности настоятельно рекомендовал им немедленно перебраться на материк, поскольку они собираются прочесать весь остров. Напарникам только это и нужно было. Они попрощались с офицером, быстро взобрались на свой катер, на днище которого лежали связанные тонким капроновым шнуром двое поделщиков Кульчицкого, и подали знак капитану, который тут же отчалил от берега.

Когда отплыли от острова примерно на милю, Джейсон надел наушники на Москаленко, а Кротову развязал руки, посадил его на лавку, и обратился к нему строго и по-русски:

– Если будете отвечать на мои вопросы сразу и правильно, молодой человек, то я не буду стрелять в вас, и сохраню вам жизнь. Однако если соворете мне хотя бы один раз, я тут же пушу вам пулю в лоб, и сброшу в море на корм рыбам. Вы поняли меня?

Кротов затрясся словно от озноба всем своим рыхлым телом, подтянул трясущимися руками сползшие трусы, и посмотрел на полковника изумленными глазами,.

– Да, я понял вас, – промолвил он, искренне удивившись тому, что с ним заговорили по-русски, хотя слова Коллинза и были произнесены с характерным британским акцентом, – спрашивайте, я готов ответить на ваши вопросы.

В течение нескольких минут, парень охотно выдал практически всю информацию, касающуюся своей мошеннической деятельности, и роли каждого из криминальной группы во всех хитросплетенных схемах. В конце импровизированного допроса, Джейсон снизил тон, и спросил его, где находится Кульчицкий. Кротов ответил, что не знает его точного адреса, и совершенно не владеет в данный момент никакой информацией о его местонахождении. Но по его предположению, тот находится сейчас в Гонконге, и у него наверняка новый номер телефона. Он продиктовал его старый номер, и добавил, что Кульчицкий меняет их каждый месяц, и даже ему с Москаленко не всегда доверяет, скрывая от них все свои связи и места обитания. Джейсон перевел Джие весь их разговор на английский, и затем строгим и грубым голосом допросил второго мошенника с украинской фамилией. Москаленко также быстро уложился с ответом, выложив за четыре минуты те же сведения, что и его компаньон, и указал все тот же старый номер телефона Кульчицкого. Джейсон написал на бумаге только что продиктованные пленниками цифры, и попросил Джию пробить их по своей поисковой системе. Та молча набрала одного из своих работников в офисе, передала ему тот номер, и велела срочно исполнить задание. Не прошло и пяти минут, как все тот же сотрудник перезвонил своей хозяйке, и доложил ей, что абонент указанного ею номера находится в настоящий момент в отеле Айкон, в округе Яу Цим Монг, Специального Административного Района Гонконга, и сигнал от его телефона исходит стабильный и ровный.

Солнце клонилось к закату. Спала знойная жара. Дышать стало гораздо легче и свободнее. Катер шел довольно быстро, и уже через четверть часа, замедлив ход, легонько коснулся бортом резиновой покрышки, закрепленной на бетонной стенке причала. Пока подходили к берегу, Джия позвонила своим друзьям, и попросила их встретить свой катер. Когда судно пристало к пирсу, те были уже на месте, и приняв Кротова и Москаленко на руки, затолкали их в микроавтобус, и тут же увезли с собой в неизвестном направлении.

– Не беспокойтесь, мистер Коллинз, их доставят к вам в любое время, когда только пожелаете, – сказала Джия, заметив недоумение на лице Джейсона, и кокетливо улыбнувшись ему, – а пока их будут содержать в нашей музыкальной камере.

– За них я переживаю меньше всего, дорогая моя спутница, – отреагировал на ее заявление полковник, с той же улыбкой, – это всего лишь мелкие сошки, а мне сейчас нужна более крупная рыба, которая и заварилась всю эту кашу.

Остроумная Джия уже с полуслова понимала своего партнера, и без лишней суеты ориентировалась свободно в любой ситуации, в которую попадала вместе с этим человеком. С каждой проведенной вместе минутой, она влюблялась в него все больше и больше, искренне надеясь в душе, что ее чувства окажутся взаимными, и ждала удобного момента, чтобы признаться ему в этом. Когда на берегу острова она прижалась к нему всем телом, и одарила смачным поцелуем, у нее внутри вдруг все перевернулось, и затрепетало, а сердце ее, казалось, вот-вот выскочит вон. Она даже забыла на время, что всего лишь несколько минут до этого бежала во всю прыть под градом пуль, и чудом спаслась от разъяренных телохранителей Кротова и Москаленко. А Джейсон смотрел на нее, как на надежного и верного спутника и незаменимого помощника, на которого можно было положиться в любой самой сложной ситуации. Он все больше и больше восхищался ее умом, ловкостью, сообразительностью и мужественным поведением, по-настоящему любовался всеми ее плавными движениями, и не скрывая своих симпатий, относился к ней с подчеркнутым уважением. Однако это были лишь дружеские симпатии. Они не имели ничего общего ни с любовными шашнями, ни с флиртом. Сердце полковника трепетало от любви, но для этого милого создания оно находилось вне доступа.

Напарники вскоре выбрались на берег, заехали сначала в офис, чтобы убедиться в том, что телефон Кульчицкого все еще активен, и не задерживаясь, отправились к отелю Айкон. Спустя полчаса, они поднялись по навигатору на седьмой этаж, остановились напротив двери, откуда шел непрерывный сигнал, и попросили проходившую мимо горничную постучаться в дверь, а сами стали по бокам. После негромкого стука, за дверью послышались шаги, а затем и недовольный голос по-английски:

– Ну, кто там еще...? Не дайте человеку поспать!

В следующую секунду, дверь немного приоткрылась, и в проеме показалось заспанное лицо Марка Кульчицкого. Джейсон откинул его несильным ударом в шею назад в комнату, а затем схватил за руки и ноги, и бросил на кровать. Джия заскочила следом в номер, закрыла за собой дверь, и заперла ее на ключ. Кульчицкий находился в роскошных апартаментах один, и даже не предполагал, что его многомесячной конспирации придет такой неожиданный и печальный конец. Он хотел вначале просто откупиться, предлагал невероятные суммы денег, которые за пару минут увеличились втрое, но узнав, кто эти незваные гости, и зачем они пожаловали к нему, лишь покачал с досадой головой, прижал затем ладони к вискам, и замолчал. Кульчицкий был зарегистрирован на имя Шандора Петефи – гражданина Венгрии. Сменил имидж, покрасил волосы, и был абсолютно уверен в своей недосыгаемости. Однако увидев перед собой Джейсона, чьи глаза выражали твердую решительность, он понял, что этот грозный на вид человек не отпустит его ни за какие деньги, и принял вынужденное решение исповедаться, рассказать ему всю правду, и активно сотрудничать с ним. Но перед этим он выразил свою настоятельную просьбу – не сдавать его местным властям, а переправить в какую – нибудь тюрьму подальше из Китая. В больших и чистых глазах парня читалась искренность, открытость и в то же время усталость от затянувшегося периода своей жизни в постоянных бегах и бесконечных страхах перед неизбежным наказанием. Джейсон дал ему слово, что если все украденные им деньги будут возвращены в лондонские банки, то наказание для него будет гораздо мягче, но в тюрьму он попадет в любом случае. Полковника одолевали вполне оправданные сомнения в том, что этому злому гению, пусть и самому виртуозному на своей памяти хакеру, удастся вернуть хотя бы десятую часть из этих сумм. Но в душе его теплилась хрупкая надежда, что ему посчастливится, и он сможет выжать из него хоть что – то для оправдания надежд своего уважаемого шефа и близкого друга – генерала Адамса, чья безупречная репутация была для него превыше всего. Джейсон забрал у парня его документы, великодушно позволил ему умыться, и собрать свои вещи, и когда Марк затянул на галстук тонкий изящный узел, вывел его под руку из отеля. Часом позже, они привезли его с Джией в какое – то закрытое просторное помещение на окраине города, в котором находилось всего два мощных компьютера с огромными мониторами и раскинутыми по всему полу многочисленными проводами, два рабочих стола с четырьмя стульями, кофеварка и скромный набор простенькой посуды.

Почти двое суток, отвлекаясь лишь на стакан воды или чашку кофе, молодой криминальный талант сумел путем различных схем и манипуляций, переправить назад, в лондонские банки более шестнадцати миллиардов фунтов стерлингов. Он ловко и умело

списывал все деньги с компаний и фондов, на которые он сбрасывал их ранее, собирал их сначала на одном закрытом резервном счете, а потом, указав якобы ошибку своего первоначального перевода, возвращал их снова на счета исходного банка.

Невзирая на давящую усталость, и слипающимися от бессонных ночей покрасневшими глазами, Джейсон и Джия с восхищением наблюдали за ним все это время, и изредка переглядываясь между собой, искренне сожалели о том, что такой уникальный дар будет похоро-

нен за тюремными стенами. Кульчицкий восхитил их еще больше, когда попросил за своих подельников. Закончив с очередной операцией, он повернулся к полковнику, и сказал, что ни Кротов, ни Москаленко, ни тем более Бао, не имели никакого понятия, откуда и каким образом добывались эти деньги, а исполняли лишь его указания. Он с мольбой в голосе заявил, что во всем виноват только он один, и наказание за содеянное должен понести в одиночестве. Всю вину этот хрупкий на вид молодой парень, не колеблясь, взял на себя целиком и полностью, и попросил не привлекать своих друзей к ответственности. Напарники посмотрели на него с удивлением, растерянно переглянулись между собой, и вновь уставились на него, не зная, что ответить на его просьбу.

– Странно, – подумал Джейсон, – все трое сдали его с потрохами на первой же секунде допроса, предав от страха перед наказанием, а он, самый младший из них, бросается в их защиту, и смело берет всю вину на себя. Силен парень! Вот это дух!

К исходу вторых суток, около десяти часов вечера, Марк нажал трясущимися от усталости и напряжения пальцами на клавишу «Энтер», и поднялся, наконец, из-за стола.

– Все! Ровно семнадцать миллиардов и восемь миллионов фунтов стерлингов! – произнес он, осипшим голосом, глянув воспаленными глазами на Коллинза, – это вся сумма до последнего шиллинга, которая принадлежала тем двум банкам, сэр!

Только сейчас, ощутив во всем своем теле невыносимую ломоту, Кульчицкий тяжело опустился вновь на стул. Глаза его были красными, как у альбиноса. Лицо заметно осунулось и потемнело. Пальцы рук тряслись, будто их подключили к вибратору. Вид парня стал настолько жалким и подавленным, что вызвало неподдельное сочувствие и жалость даже у Джейсона с Джией, которые стояли в полном оцепенении.

– Вы дадите мне теперь покушать, – спросил Марк, тихим и слабым голосом, словно читал молитву перед казнью, – пожалуйста, угостите меня хотя бы бутербродом!

Желанию истощенного изнурительной работой гения невозможно было отказать, и его обращение с просьбой дать ему возможность перекусить, прозвучало даже каким – то укором в адрес напарников, вызвав о последних явное смущение. Джия тут же разбудила одного из своих сотрудников, который к тому времени уже крепко уснул, развалившись словно плюшевая игрушка на стуле, не выдержав тяжелого многочасового марафона по переводу денег. Она приказала ему немедленно отправиться в близлежащий ресторан, и принести для молодого человека что – нибудь поесть. Еду, разумеется, можно было заказать и сюда – в это скрытое от людских глаз помещение, но девушка даже в этом была принципиальна, и не афишировала места своего пребывания. Джейсон стоял некоторое время в растерянности, глядя на Кульчицкого со спины, и все еще не мог поверить тому, что тот решил для него самую сложную в его жизни задачу. Но затем подошел к компьютеру, за которым сидел Марк, опустился на его стул, и медленно водя курсором по датам, суммам, названиям компаний и фондов, принялся самым тщательным образом анализировать его работу. Проверка заняла всего четверть часа, и показала, что на обворованные ранее счета возвращены с точностью до последнего шиллинга их прежние суммы, все цифры документально подтверждены, и официально зафиксированы в сопроводительных приложениях. Полковник сидел с минуту, расплывшись невольно в улыбке. А потом вновь взглянул на Марка с искренним восхищением, отошел в конец помещения, и набрал по дэйзику своего шефа, чтобы доложить ему о результатах своей миссии.

Абонент оказался временно недоступен, но спустя десять минут, генерал перезвонил ему сам, и даже на поздоровавшись со своим агентом, громко воскликнул:

– Джейсон, банкиры оборвали мне все телефоны, и благодарят наперебой за то чудо, что ты сотворил! Все деньги до последнего шиллинга уже возвращены на свои счета, и ты даже представить себе не можешь, что творится сейчас в этих банках! Это просто невероятно, сынок! Искренне поздравляю тебя с победой!

Восторженный голос Грэга звучал так звонко и громко, что казалось, его слышат все присутствующие в помещении люди, и Джейсону пришлось даже призвать своего шефа к сдержанности. Генерал вскоре успокоился, перешел на тихий тон, и спросил первым делом о главном мошеннике Кульчицком, которого и Интерпол и службы безопасности этих банков, уже объявили в международный розыск. Однако Джейсон выдержал паузу, и не ответил ему, сославшись на посторонние шумы в телефоне. А Грэг не стал задавать своему агенту один и тот же вопрос дважды, посчитав, что для этого у него еще будет время, когда тот вернется на родину. В конце разговора он с той же радостью в голосе сообщил своему питомцу, что кроме слов высокой похвалы, искренней благодарности и пожизненных льготных условий обслуживания, полковнику Коллинзу назначена также награда в пять миллионов фунтов стерлингов от каждого из этих банков.

Но деньги уже не интересовали Джейсона, он думал сейчас только о том, как поступить ему теперь с Кульчицким. Перед тем, как закончить разговор с Грэгом, зная, что тот обязательно вернется к своему вопросу о судьбе этого парня, он произнес фразу, после которой сидевший рядом Марк мгновенно побелел, и склонил голову к груди.

– Кульчицкого больше нет! – заявил Джейсон, уверенным, но печальным голосом, – к сожалению, он убит на острове, при перестрелке, и мне не удалось взять его живым. Так что, передайте банкирам, что разыскивать этого мошенника уже нет смысла.

После беседы с генералом, он подошел к своему перепуганному пленнику, похлопал его по спине, и вновь погрузился в противоречивые мысли. Марк смиренно опустил плечи, весь съежился, и обреченно закрыл глаза, догадавшись, что от него хотят избавиться прямо сейчас, и прямо здесь. Однако он ошибся. Джейсон думал лишь о том, как уберечь этого парня от грядущего сурового наказания, которое ожидало его впереди, и как сохранить его талант в зоне особых государственных интересов Великобритании. Полковник был уверен, что его разговор с Грэгом тщательно прослушивается, и записывается, и намеренно сказал своему шефу, что Кульчицкий убит при перестрелке. Тем самым, он хотел лишь остудить горячий пыл тех охотников, кто желал ему мести, и вполне обоснованного жесткого наказания за содеянное. У Джейсона появились свои планы относительно судьбы молодого гения электроники и профессионального хакера, но решил пока промолчать об этом, сохранив эти мысли при себе. Кульчицкий долго сидел совершенно неподвижно, уставившись стеклянным взором в пол, и со стороны могло бы даже показаться, что парень совсем не дышит. Однако он вдруг поднял голову, посмотрел жалобными глазами сначала на Джейсона, затем перевел взгляд на Джию, которая ни разу не заговорила с ним за все время его работы в офисе, и медленно поднялся со стула.

– У меня к вам одна просьба, господа, – произнес он, еле слышным, смиренным голосом, – разрешите мне позвонить своим родителям? Я обещал им. Вряд ли у меня появится в этой жизни еще одна возможность услышать их голоса.

– Да, конечно, парень, – отозвался тут же полковник, доброжелательным тоном, вложив ему в руки свой резервный телефон, – родители – это святое! Иди, звони!

Чтобы не мешать его личной беседе с матерью и отцом, Джейсон подмигнул своей напарнице, попросил ее приготовить им еще кофе, и пересел за дальний столик. Марк искренне поблагодарил полковника за жест доброй воли, медленно набрал номер своего домашнего телефона в Москве, а когда появилась связь с абонентом, поздоровался с отцом, который подошел первым к аппарату, тихим и удивительно вежливым голосом. Он расспросил о его здоровье, о самочувствии мамы, о погоде в столице, и обо всем, что произошло дома за время его долгого отсутствия. Затем, сделав паузу, чтобы справиться со своими эмоциями, он сказал ему, что вынужден уехать далеко и надолго, и попросил не переживать за него, и ни о чем не беспокоиться. Марк говорил с ним с особой нежностью, почтением, и с нескрываемой любовью. Искренне и слезно просил у него с матерью прощения за то, что бросил одних на произвол судьбы, и не позаботился о них должным образом. А на прощание, он тихо прошептал, что безумно любит их, поцеловал с закрытыми глазами трубку, и нежно прижал ее к своей груди.

– Спасибо вам, сэр, что позволили мне пообщаться с отцом, – прошептал он, вернув Джейсону телефон, и тяжело вздохнув, – теперь я готов понести заслуженное наказание за все, что натворил. Только очень прошу вас, не затягивайте с этим процессом.

– Что ж, парень, приятно слышать, что в конечном итоге ты все же осознал свои ошибки, – сказал полковник, глядя ему прямо в глаза, – Разумеется, наказания тебе не избежать, и оно наступит очень скоро. Рано или поздно, за все в этой жизни приходится платить. Но главное, что ты облегчил себе душу, и не будешь больше озирааться с опаской по сторонам, выискивая в каждом человеке охотника за своей головой.

Пронизывающий до самых костей взгляд сурового на вид человека, не оставлял Марку шанса на сохранение своей жизни. А сказанные его невозмутимым собеседником слова, вообще убили в нем всякую надежду на то, что сможет даже дожить до тюрьмы. Он молча встал у стены, прислонившись к ней спиной, закрыл вновь глаза, и медленно опустился на корточки, думая сейчас только о своей близкой кончине. Через минуту, выключив в помещении всю аппаратуру, Джейсон и Джия вывели пленника на улицу, усадили его в машину, и повезли в сторону центра. Кульчицкий, даже не смотрел по сторонам, и низко опустив голову, усердно молился, готовясь к своей неминуемой смерти. Когда подъехали к отелю, где остановился полковник Коллинз, он поднял голову, посмотрел на сияющую неоновым светом вывеску над входом, и задышал громко и часто.

– Прошу тебя, Господи, только не здесь, пожалуйста, – взмолился он, шепотом, подумав, что его хотят лишить жизни в самом центре Гонконга.

Но опасения Марка пока не оправдывались. Джейсон вышел спокойно из машины, подошел со стороны, где сидела спереди его спутница, и наклонился к ней через стекло.

– Вот что, Джия, я забираю парня к себе, – сказал он, шепотом, чтобы Кульчицкий не слышал его разговора, – а с теми двумя мелкими жуликами можете поступать так, как посчитаете нужным, они мне больше не понадобятся. Хотя, думаю, будет лучше, если вы заберете у них все деньги, просто вышвырнете из страны, и навсегда закрыть им въезд в Гонконг. Без Кульчицкого они не представляют никакого интереса.

Та кивнула с улыбкой в ответ, посмотрела на него своими воспаленными и слипающимися от бессонных ночей глазами, и медленно высунула голову в окошко.

– Поцелуйте меня, мистер Коллинз, пожалуйста, а то я вас уже целовала, а вы меня еще нет. Уверена, что у вас это хорошо получается, – попросила она, таким же тихим голосом, замурив глаза, и прикрыв ладонью правую щеку.

Желание целовать девушку, хотя и невероятно красивую и стройную, и даже вызывавшую у него искренние симпатии, отсутствовало у Джейсона напрочь. Однако чтобы не задеть чувства Джии, он поцеловал ее в лоб, погладил рукой по гладкой нежной щеке, а затем открыл заднюю дверцу машины, и негромко скомандовал Кульчицкому:

– Выходи, парень, приехали! Пойдешь теперь со мной!

Как только автомобиль Джии отъехал от подъезда, он отвел Кульчицкого в свой номер, запер за собой дверь на ключ, указал ему на свободную кровать, и сказал, что тот может свободно располагаться в комнате, и отдохнуть, пока есть возможность.

– Кстати, ты не проголодался, Марк? – спросил он следом, глядя на подавленного и превратившегося в жалкое создание Кульчицкого, – говори, не стесняйся!

– Да нет, спасибо, я уже сыт, – ответил парень, пожав смущенно плечами.

– Ну, в таком случае, давай-ка, быстро в душ, и ложись немедленно в койку, велел ему Джейсон, перейдя на более дружеский тон, – а то на тебе совсем лица нет. Да и сам я уже валюсь с ног от накопившейся за этот период чудовищной усталости.

Сомнения в том, что Марк может ускользнуть у него прямо под носом, все еще одолевали полковника, несмотря на то, что тот убедил его в своей порядочности и верности данному слову. И едва за ним захлопнулась в ванной дверь, он бросил ключ от номера на свою подушку, завалился в одежде и обуви на широкую кровать, и спустя всего минуту, уснул крепким сном. Когда он проснулся, никого рядом не оказалось. Ванная тоже была пуста, а дверь ее раскрыта настежь. Однако сам он был накрыт тонким шелковым одеялом, а его серые туфли стояли у кровати. Джейсон вскочил тут же на ноги, глянул за окном на огромный светящийся циферблат, и отметив, что он проспал без малого пять часов, ужаснулся от своей нелепой оплошности, и сжал от досады кулаки.

– Ушел, все – таки! Провел опытного разведчика, как последнего мальчишку, негодяй! – вырвалось у него, посмотрев на кровать, где должен был лежать Марк, – А ведь я ему поверил! Черт возьми, я же был уверен, что просчитал его, прощупал до последнего атома. Эх, полковник, нет в тебе той жилки, которой обладает твой шеф!

Однако в тот самый момент, когда он только обулся, и собрался было звонить своей напарнице, чтобы сообщить ей о пропаже, в номер кто-то тихо постучался.

– Извините, сэр, но мне очень захотелось пива, – произнес Кульчицкий, тихим и слегка смущенным голосом, появившись неожиданно в дверях, – я дважды пытался разбудить вас, но вы так крепко спали, что совершенно не отреагировали на мое обращение. Вот я и решил спуститься в фойе, отведать своего любимого напитка, а затем и прогуляться немного

по городу. Вы же знаете, что другого шанса у меня на это уже не будет. Так что, простите, что я ушел без спроса, и не судите меня строго, пожалуйста.

Спокойное поведение, взвешенный взгляд и заметно окрепший голос, явно свидетельствовали о том, что Марк уже избавился от терзавшего его до этого мрачного состояния. Было похоже, что он сумел проявить волю, и преодолеть последствия самого напряженного периода в жизни, окончательно смирившись со своей судьбой.

– Поразительно! – мелькнуло в голове у Джейсона, вновь удивившись поступку своего подопечного, – он же мог спокойно уйти, и затеряться вновь, где угодно. Обладая невероятными способностями и талантом настоящего конспиратора, это не составило бы для него особого труда. Так нет же, не воспользовался своим шансом, и не удрал! Да, парень, чувствую, ты не раз еще удивишь меня.

Чтобы немного взбодриться, и отвлечься от навязчивых мыслей, он сменил костюм на джинсы, и собрался было отправиться на прогулку. Но когда взял телефон в руки, увидел на нем более двух десятков пропущенных звонков, и выход в город вновь пришлось отложить. Больше всех ему звонила Джия, которая набирала своего напарника одиннадцать раз. Были звонки от генерала Адамса – дважды, Алекса, Кэтрин, а еще два звонка поступило от Каролины. Джейсон перебрался в другую комнату, плотно прикрыв за собой дверь, позвонил первым долгом Джии, и вежливо извинился перед ней, что не отреагировал вовремя на ее звонки. Он еще раз поблагодарил ее за помощь и ценное сотрудничество, выразил искреннее восхищение ее яркой красотой, мужеством и глубоким умом, и пожелал ей счастья и успехов в святом деле. Затем полковник набрал своего шефа, сообщил ему, что его миссия в Гонконге завершена, и сказал, что первым же рейсом вылетает завтра в Лондон. Следующий звонок был адресован Алексею Воскобойникову, который передал, что Кульчицкого в Москве нет, но тот звонил несколько часов назад из Гонконга, и в течение десяти минут разговаривал по телефону со своими родителями. Джейсон поблагодарил своего друга за содействие, попросил его прекратить дальнейшие поиски пропавшего Кульчицкого, и сказал, что перезвонит ему завтра со своего дэйзика, когда вернется обратно в Англию. Разговор с Кэтрин продлился также недолго. Узнав, что дома по-прежнему все в порядке, и вся его семья очень скучает по нему, он чмокнул ее трижды в трубку, пожелал доброго дня, и отключил связь. Каролине Джейсон вновь уделил больше внимания, и говорил с ней более десяти минут.

Любимая женщина рассказала ему о своем прекрасном самочувствии, о его сыне, который стучится в ее утробе ножками, просясь на свет, и поведала ему также о делах у Антуана. Она восторженно отозвалась о своей неутомимой помощнице Изабель, которая заменила ей и сестру и подругу, а через паузу заверила его в том, что ей стало значительно лучше, и уже самостоятельно прогуливается по дому и саду, но под ее чутким наблюдением.

В конце беседы она с радостью отметила, что выглядит теперь прекрасно, уверенно возвращается к своей прежней форме и ей не хватает сейчас только любимого мужчины. Ее звонкий и нежный голос по-прежнему очаровывал Джейсона. Он представлял себе в мыслях ее несравненный образ и божественное тело, закатывая от удовольствия глаза, и вновь погружался в сказочные мечты, которым никогда не суждено было сбыться. Общение с любимой женщиной сразу же придало ему невероятных сил и энергии, которых хватило бы ему сейчас, чтобы свернуть любые, даже самые неприступные горы. Настроение его резко улучшилось, подмяв под себя преследовавшую его до этого тоску. В глазах появился прежний блеск. А суровое выражение лица сменилось на улыбку. И именно в этот миг ему захотелось сделать что – то очень хорошее, и не только для себя.

– Хочешь полететь со мной в Лондон? – спросил он вдруг, повернувшись к Марку, и подмигнув ему с лукавым прищуром, позаимствованным у своего шефа.

Впервые за все время их скудного, сдержанного и настороженного общения друг с другом, Кульчицкий неожиданно расплылся в детской улыбке. Затем весь передернулся, робко пожал своими худыми плечами, и уставился на него с явным недоумением.

– Что вы имеете в виду, мистер? – вырвалось у него, каким – то неестественным голосом, – о каком Лондоне вы только что сказали, или мне показалось?

После небольшой, но многозначительной паузы, Джейсон прошелся по комнате, заложив руки за спину, уселся затем в кресло, закинув ногу на ногу, и снова пристально взгляделся в глаза своего растерянного собеседника, у которого вдруг заходили желваки.

– Я имею в виду то, что не хочу отправлять тебя в тюрьму, парень, – сказал он, спокойным голосом, – Наверняка ты понимаешь, что за все, что ты натворил, тебе светит не менее ста лет заключения, а попав за решетку, просто сгниешь в камере.

Реакция Марка была мгновенной. Глаза его вдруг ожили, и забегали по орбитам. На бледных щеках просветлевшего лица появился румянец. А голос его заметно повеселел.

– Что я для этого должен сделать, мистер, скажите, пожалуйста? – спросил он, воспрянув внезапно духом от неожиданно появившейся надежды на перемену в своей судьбе, – я готов на что угодно, лишь бы не угодить в застенки.

– Если мы сможем договориться с тобой, Марк, то я не сдам тебя полиции, – произнес Джейсон, приподнимаясь с кресла, – но для этого ты должен сделать следующее: – сейчас же сядешь, и подробно, по-английски, напишешь о себе все, начиная со дня своего рождения и заканчивая сегодняшним днем. Затем отдельно и в мельчайших деталях распишешь мне всю свою славную «трудовую» деятельность, и чтобы в этих мемуарах было только одна правда и ничего, кроме чистой правды.

Глаза Марка вновь заблестели. Он радостно улыбнулся, тут же схватил авторучку, и кинулся было к блокноту, который лежал на столе перед телевизором.

– Нет, Марк, не на бумаге, а на компьютере, – прервал его порыв Джейсон, передав ему свой ноутбук, – на этом устройстве у тебя это получится гораздо лучше.

Кульчицкий готов был сейчас писать на чем угодно, что угодно, и как угодно, лишь бы произвести впечатление на этого крепкого, симпатичного и доброжелательного человека, казавшимся ему все это время настоящим монстром, который никогда в своей жизни даже не улыбался. Он быстро опустился за стол, размял с хрустом свои длинные тонкие пальцы, глянул на секунду в потолок, и приступил к порученному ему делу. Едва он щелкнул по клавиатуре, как полковник поднялся тут же с кресла, позвонил в агентство, и забронировал на свой рейс еще одно место в первом классе, на имя гражданина Венгрии, Шандора Петефи. Спустя полчаса, Марк закончил подробное описание своей жизни, изложив мельчайших деталях всю недолгую «трудовую» деятельность, и предъявил свое сочинение строгому экзаменатору. Однако Джейсон глянул на его многостраничный текст лишь поверхностно, будучи уверен,

что тот исполнил его задание с присущей ему скрупулезностью, и решив ознакомиться с ним позже, захлопнул крышку ноутбука.

– Наш рейс №343, вылетаем без четверти час ночи, – сказал он, довольным голосом, – а через полчаса мы встречаемся с Джией, и идем вместе с ней в ресторан.

Радости Марка не было предела. Он был неописуемо счастлив, снова поверил в свою судьбу, и готов был теперь исполнять любую волю этого на вид грозного и неуступчивого, но удивительно великодушного, дальновидного и здравомыслящего человека. Часом позже, переодевшись в выходные костюмы, они вышли из отеля, и поехали на такси на Луард Роуд, к ресторану «Кви Хаус оф Сычуань», где их ждала великолепная Джия. Это был ее любимый ресторан китайской и азиатской кухни, где обычно попивая в уединении зеленый чай, она проводила несколько часов своего редкого досуга, наслаждаясь покоем, уютом и личной свободой, которой ей всегда не хватало. Одета во все белое, и с новой модной короткой прической, она с радостью встретила своих гостей у самого входа, и проводила к столику, который забронировала еще с обеда. Джия была в этот вечер неотразима, и выглядела, словно настоящая живая куколка. Она была ярко накрашена. На губах ее искрились серебристые блески. От нее веяло легким ароматом душистых роз. Ее белое шелковое платье с нефритовой брошью на груди придавало ей вид робкой молоденькой девушки, которая впервые выбралась в свет. Но за хрупкой внешностью, милым, и на первый взгляд наивным взглядом, скрывался твердый характер, не свойственная женщине мужественность, величие острого ума и завидная прозорливость. Даже не заглядывая в карту меню, Джия познакомила мужчин с богатым разнообразием многочисленных блюд и напитков, которыми славился данный ресторан, дала отдельную и подробную характеристику своим излюбленным деликатесам, которым обычно отдает предпочтение, и молча уставилась на разодетых джентльменов. Джейсон взглянул на Марка, чтобы спросить его мнения относительно заказа. Но видя, что тот совершенно не слушает смачное повествование хозяйки вечера, пребывая все еще в эйфории, махнул на него рукой, и улыбнулся своей бывшей напарнице.

– Все на твое усмотрение, милая Джия, выбирай сама, – сказал он, сглотнув слюну, – у меня сейчас разыгрался такой аппетит, что съем все, что ты закажешь.

Ужин дружеской компании прошел в теплой и дружеской атмосфере, и продлился до одиннадцати вечера. Все трое пили исключительно рисовую водку. Пробовали небольшими порциями каждое блюдо из меню. Вели душевные беседы на различные темы. Спорили о вкусах в еде и предпочтениях в культуре. Рассказывали друг другу шутки, и веселились от души, не обращая внимания на стремительно бегущее время. Наконец, когда подошла пора прощаться, Джейсон расплатился с официантом, взял под руку Джию, и велел Марку следовать за ними, направился с нею к выходу. Девушка сияла от счастья, громко визжала на всю улицу от полученного удовольствия, и все крепче и крепче сжимала в своих ладошках могучую руку Джейсона. Они прошли всего несколько метров вдоль тротуара, как она вдруг резко бросилась к нему в объятия, и неожиданно попросила его задержаться в Гонконге, хотя бы еще на одни сутки. Джия обещала своему видному кавалеру сказочную любовь, волшебные ласки и невиданную для него нежность.

– Если не можешь на сутки, тогда задержись хотя бы до утра, пожалуйста, – прошептала она, прижавшись к нему, как котенок, – мне ужасно хочется свести тебя с ума.

Но сердце полковника давно уже было занято двумя самыми красивыми и лучшими женщинами на свете. Оно было целиком предано только этим, двум прекрасным божественным творениям, которых он очень любил, и которые безумно любили его, терпеливо дожидаясь каждая в своем уютном доме, и молясь о его скором возвращении.

– Прости, дорогая моя Джия, сожалею, но остаться с тобой не могу, поскольку, я человек не свободный. Но должен сказать тебе откровенно, что если бы я не был женат, то не задумываясь, сегодня же соединил свою судьбу с твоей, и не расставался бы с тобой ни на минуту, – ответил он, легонько коснувшись губами ее порозовевшей щеки, – поверь, такому изящному бриллианту очень скоро найдется и своя достойная оправа, и я искренне желаю тебе счастья, которого ты вне всякого сомнения заслуживаешь.

– Что ж, Джейсон, и ты прости меня за эту минутную слабость, что то я совсем расклеилась сегодня, – произнесла девушка, опустившись медленно на землю, – мне так хотелось ощутить себя в крепких мужских руках, что просто не удержалась.

То, что у нее не может быть каких – либо перспектив с этим статным симпатичным мужчиной, Джия осознавала с самого начала, и не строила на его счет никаких иллюзий. Вопреки всем своим строгим принципам неприступной женщины и внутреннему суровому моральному кодексу, ее одолевало в этот вечер неистребимое желание дать в волю своим чувствам, и попытаться хотя бы счастья. Однако получив вполне ожидаемый отказ, она даже не изменилась в лице, но сердце ее вдруг сжалось, заныло, а по всему ее тело пробежал холодок. Чтобы бывший напарник не разглядел в ее глазах даже нотки расстройства, она потупила взор, также поцеловала его в щеку, и глубоко вздохнула.

После короткого прощания с Джией, мужчины вернулись к себе в отель, выпили в фойе по чашке крепкого кофе, забрали свои вещи, и отправились в аэропорт. А спустя еще сорок минут, они уже сидели в салоне первого класса роскошного авиалайнера. Едва Кульчицкий занял место у иллюминатора, Джейсон опустился рядом, вынул из нагрудного кармана свой дэйзик, и позвонил Грэгу. Услышав бодрый голос своего шефа, он попросил его встретить их по возможности у самого трапа, чтобы камеры слежения не зафиксировали лица его спутника. Генерал догадался, с чем связана просьба своего сотрудника, и не вдаваясь в подробности, заявил, что всегда готов к его услугам, и непременно сам приедет в аэропорт Гатвик, к половине шестого утра.

В течение десяти минут после взлета, даже тогда, когда разрешили освободиться от ремней безопасности, Марк сидел в кресле совершенно неподвижно, уставившись грустными глазами в иллюминатор. Его взгляд был обращен в ночное небо, в котором ярко сверкал полумесяц, окруженный со всех сторон мерцающими звездами. Но мысли молодого человека были целиком посвящены своим несчастным родителям, чья судьба сейчас беспокоила его гораздо больше, чем своя собственная. Казалось, что в момент этих тягостных раздумий его невозможно оторвать от крохотного овального окошка. Однако когда обаятельная стюардесса предложила пассажирам первого класса шампанского, он вдруг попросил у нее два полных бокала, и один из них протянул с улыбкой Джейсону.

– Простите, сэр, до сих пор не зная вашего имени, но мне бы хотелось искренне поблагодарить вас за то великодушие и благородство, что вы проявили по отношению ко мне, – произнес он, вполне спокойным голосом, который прозвучал уже более уверенно, чем прежде, – я был до последнего в сомнениях, что вы сохраните мне жизнь, ожидая каждую минуту, что

вот-вот на мне будет поставлен крест. Поверьте, я никогда не боялся смерти, и казалось, был готов к ней в любой момент. Но когда впервые увидел ваш взгляд, я ощутил в душе такой ледяной страх, который невозможно передать словами. Это ужасное ощущение приближающейся смерти отпустило меня лишь тогда, когда вы завалились в отеле спать, даже не раздеваясь, и при этом оставили ключ на подушке, на видном месте. Вот тогда то я и понял, что вы не собираетесь расправляться со мной, и самое тяжелое наказание я понесу, лишь отправившись за решетку. Но честно говоря, я также думал и о том, что вы можете передать меня в руки российских властей, что стало бы для меня сродни с казнью. Вы же наверняка знаете, что в нашей стране нет никакого правосудия. Закон на стороне богатых и вороватых жуликов, а у простого человека нет никаких прав, кроме пока одного – права бесплатно дышать. Хотя при сегодняшнем отношении к своим гражданам, власти России могут ввести расценки и на воздух. Считаю, что мне невероятно повезло, что встретился именно с вами, а ни с кем – нибудь другим. Поэтому, прежде, чем попаду за решетку, я хочу выпить за вас, мистер неизвестный рыцарь. Пусть вам всегда и везде сопутствуют только удача и успех!

– Меня зовут Джейсон, если тебе интересно мое имя, – ответил полковник, на его откровенное высказывание, – и благодарить меня не стоит, я исполнял всего лишь свой долг. Мне очень жаль, парень, но тюрьмы тебе не избежать, поскольку ты посягнул на самое святое для меня – на интересы моего государства, которому я посвятил лучшие годы своей жизни. У меня с самого начала не было никакого намерения ликвидировать тебя. Моя единственная задача состояла в том, чтобы вернуть украденные тобой деньги своим настоящим хозяевам, предать виновников их похищения в руки правосудия, и вернуться домой к своей семье. Откровенно говоря и мне неприятно отправлять тебя за решетку, опыт такого профессионала своего дела можно было бы использовать и в более честной деятельности. Однако закон суров, но это закон!

По спокойному и даже несколько веселому выражению лица Кульчицкого было заметно, что возможность оказаться надолго в местах заключения, совершенно не пугают. Напротив, его улыбающиеся глаза свидетельствовали о том, что он даже рад такому стечению обстоятельств, при котором его судьба наконец-то окончательно определилась, избавив от необходимости размышлять и дальше о своем будущем. Джейсон похлопал его по плечу, сделал несколько глотков из своего бокала, и поставив его перед собой на столик, попросил стюардессу принести им чего – нибудь покрепче. После двух рюмок виски, Марк вскоре охотно разговорился. Он рассказал, что Кульчицкий – это фамилия его приемных родителей, а своей он совершенно не помнит. Когда внезапно умерла его мама, которая работала преподавателем в одном из университетов Москвы, ему было всего два года. Никого из родственников, как со стороны матери, так и со стороны отца, так и нашлось в тот трагический момент в его жизни, и его взяла к себе на воспитание одна пожилая семья, у которой не было своих собственных детей. Они всем сердцем полюбили мальчика, который был очень спокойным, любознательным и упорным ребенком. Вскоре, они оформили его, как своего родного сына, и отправили в детский сад с новой фамилией. Затем он пошел в школу, которую закончил на отлично, и с первой же попытки поступил в физико – математический институт. За время учебы юноша еле сводил концы с концами, но подрабатывая по вечерам на овощной базе, ему удавалось по минимуму обеспечить себя всем необходимым. Он успешно закончил три курса, но затем был отчислен из института за драку. Марк вступился за однокурсницу, к которой стал приставать любвеобильный преподаватель, и ударил того кулаком несколько раз по голове и шее. Вызвали полицию, зафиксировали побои на его голове и шее, а на следующий день, Кульчицкому вручили его документы, и отправили домой. Приемные родители долго горевали по этому поводу, и никак не могли смириться с тем, что их сына отчислили из института. Но Марк не стал пла-

каться в жилетку, и жаловаться на свою судьбу, и через несколько дней устроился на работу в таксопарке. Спустя месяц, он стал жертвой нападения хулиганов, которые не просто ограбили его, вытряхнув все его карманы, а еще и жестоко избили только за одну безобидную фразу, которую он произнес. Он всего лишь вежливо попросил их не курить в салоне, но это вызвало у хулиганов звериную агрессию. Его машину, стоящую у обочины с включенным двигателем, и открытыми настежь дверями, заметил наряд патрульно – постовой службы, который доставил его уже через пять минут в близлежащую больницу. Там ему сделали операцию, и продержали в одной и той же палате более трех месяцев, пока он окончательно не избавился от следов тяжелых увечий. Болезнь отступала очень медленно. В палате, где он лежал, находился молодой паренек, лет шестнадцати, который попал туда по тем же причинам, что и Марк. Паренька звали Кирилл. Они быстро сдружились, и через несколько дней были уже неразлучны. У его нового приятеля Кирилла был ноутбук, с которым тот не расставался ни на секунду. За короткое время, он научил Марка всему, что знал сам, и в свободное время играл с ним в компьютерные игры. Однако Кульчицкого совсем не занимали игры, к которым был совершенно равнодушен, и он стал изучать компьютер более серьезно. Как только Кирилл засыпал, он брал ноутбук, выходил с ним в коридор, поскольку в палате выключали свет после десяти часов вечера, и подолгу возился с ним. За три долгих месяца, проведенных Марком в больнице, он научился самостоятельно составлять программы, расшифровывать чужие коды, шифры и пароли, быстро печатать тексты, и стал усердно изучать английский язык. Даже выйдя из больницы, он в течение целого года совершенствовал свои познания в компьютере, и продолжал изучать язык. При этом смысленный парень успевал еще неплохо заработать на этом, и довольно хорошо стал обеспечивать всем необходимым себя и своих родителей.

Но Марку хотелось большего. Ему не хватало масштаба, размаха, и он с завидным упорством продвигался все дальше и дальше, углублял свои познания в электронике и английском, и совершенствовал известные к тому времени технические приемы. Позже, он стал составлять серьезные программы, и вскоре получил признание своего таланта. Дошло даже до того, что его пригласили в один из коммерческих банков в Москве, и попросили поставить надежную защиту от взлома. Его работа была щедро вознаграждена, и через месяц, оставив родителям достаточное количество денег, чтобы те не бедствовали, он уехал сначала в Польшу, а оттуда – перебрался в Германию. Когда он накопил приличную сумму денег, и мог позволить себе купить все, что захочет, у него вдруг пропал интерес к этому богатству, и Марк решил помогать наиболее остро нуждающимся людям. Он заходил в систему какого – нибудь банка без всяких проблем, выбирал на каком счете больше всего денег, и незаметно переводил оттуда небольшие суммы, сначала на специальные счета, а затем переправлял их оттуда на благотворительные фонды и организации по защите животных и окружающей среды. Он часто находил по интернету по-настоящему бедствующих и больных людей, и чтобы не пугать их крупными цифрами, анонимно сбрасывал им небольшие, но довольно значимые для них суммы денег, а потом, зайдя в соцсети, читал их благодарности, и искренне радовался их счастливым и восхищенным отзывам. За все время, что был вовлечен в этот криминальный бизнес, Марк не купил себе даже какого – нибудь маленького домика или хотя бы однокомнатной квартиры. Он стабильно отправлял деньги родителям, платил двум жившим по соседству знакомым девочкам за внимание и заботу к своим старикам, и не позволял себе ничего лишнего. Те огромные суммы денег, что он украл из двух лондонских банков, Кульчицкий собирался потратить на создание своего собственного благотворительного фонда, и оказывать через него адресную помощь всем нуждающимся. Джейсон слушал его, и не переставал удивляться, как ему удавалось в столь молодом возрасте удержать себя от многочисленных соблазнов вокруг, и не слошаться при этом. Он невольно вспоминал себя в его возрасте, пытался мысленно представить на время себя в подобной ситуации, и задаться простым вопросом:

– А как бы ты сам поступил, мистер Коллинз, появившись у тебя возможность получить вдруг неожиданный доступ к огромному богатству? Смог бы удержаться?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.